

В помощь учителю

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

Сборник статей

Нижний Новгород
2023

В помощь учителю

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ И ШКОЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

Сборник статей

Нижний Новгород
2023

ББК 74в
УДК 37.02
С25

Научный редактор — **Е.Н. Мошкина**
Редактор — **М.А. Гришин**

Авторы:

Балашова А.Ю., Година С.А., Измestьева И.Ю., Кальманова Е.Ю.,
Кончина Д.П., Кутепова М.В., Лунегова С.И., Малышева Е.А.,
Синица Е.Ю., Суздальцева Н.В.

При поддержке
АНО «УК «Саровско-Дивеевский кластер»»

Священное Писание и школьные тексты: Сборник статей /
С 25 Нижний Новгород: Логос, 2023. — 80 с. — (В помощь учителю).

В сборнике представлены работы учителей-словесников православных гимназий Приволжского федерального округа, объединенные общей темой «Библейские основания предметной области «Филология»».

Методическое пособие ориентировано на педагогов, работающих в практической сфере.

ISBN 978-5-6050622-3-3

© АНО «ПЦ «Логос»», 2023 г.
© Технический редактор М. Гришин, 2023 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

По словам святителя Николая Сербского, не существует никакой науки о человеке и смысле человеческой жизни вне православного учения, ничто другое не может заменить учение Христово в деле воспитания молодежи. Несмотря на декларацию в обновленных ФГОС «правильных целей при изучении литературы как высшей формы существования российской духовности и формировании целостного представления о языке как национально-культурном феномене», в основе преподавания в школе лежит гуманизм, который пытается соединить европейские ценности с русскими национальными традициями. Поэтому так важно было участникам методических объединений учителей русского языка и литературы и иностранных языков «Ассоциации православных педагогов Приволжского федерального округа» изучать методологию анализа литературного текста в трудах православных филологов и богословов, вырабатывать единый взгляд на интерпретацию произведений с точки зрения библейских оснований.

Наши предметы изучаются в школе с 1 по 11 класс, поэтому те крупницы методического опыта, которые описаны в данном сборнике, вмещают в себя, кажется, необъятное: от А.С. Пушкина через И.С. Тургенева. А.И. Крупина и Н.С. Лескова — к А.П. Чехову, а от него — к И.А. Бунину и О.Э. Мандельштаму; под перо наших авторов попали и роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», и драгоценные камни народной мудрости — пословицы и поговорки. Объединяет статьи поиск единого метода анализа в свете Христовой истины. Понимание художественного текста с данной позиции невозможно без опоры на Священное Писание, библейский контекст есть единственно верный ориентир при изучении русской литературы.

Особняком стоят две последние статьи, которые представляют собой описание методического опыта учителей английского языка. Они ценны как евангельские две лепты, потому что учебники английского языка совершенно чужды духу православия. Пусть эта проба пера станет началом воцерковления целой предметной области «иностранные языки».

Е.Н. Мошкина, к.ф.н., доцент, директор МБОУ
«Вятская православная гимназия
во имя преподобного Трифона Вятского», г. Киров

Библейские основания для анализа стихотворения «Пророк» А.С. Пушкина

Суздальцева Наталия Владиславовна,
к.ф.н., учитель русского языка и литературы,
директор ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)»
«Саровская православная гимназия»,
г. Саров

При изучении стихотворения «Пророк» А.С. Пушкина общим местом является упоминание о том, что поэт, сочиняя стихотворение, оттолкнулся от фрагмента главы 6 книги пророка Исайи. Очевидно, что пушкинский «Пророк» — не переложение эпизода из книги пророка Исайи, а самостоятельное произведение с оригинальным авторским замыслом — но без библейского контекста этот замысел, конечно же, до конца не может быть не только объяснен, но и воспринят. Под «библейским контекстом» нами понимается не конкретный текст из Библии, а все Священное Писание. Начнем анализ с обращения к первоисточнику сюжета, но постепенно расширим поле поиска библейских оснований в стихотворении. Анализ этого стихотворения Пушкина важен еще и потому, что оно само явилось первообразом начала как минимум двух великих произведений русской литературы: романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского и романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова. Из него выросли первые предложения этих романов [1].

Прежде всего, обратимся к отрывку из главы 6 книги пророка Исайи. Мы будем для удобства восприятия анализировать библейский текст в русском синодальном переводе [2]. Но сам Пушкин, конечно, мог читать эту часть Ветхого Завета только на церковнославянском языке — на русском он, скорее всего, читал Новый Завет, перевод которого был опубликован в 1820 году.

«6:1 **В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм.**

6:2 Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал.

6:3 И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!

6:4 И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями.

6:5 И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа.

6:6 Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника,

6:7 и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен.

6:8 И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня.

6:9 И сказал Он: пойд и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите.

6:10 Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их.

6:11 И сказал я: надолго ли, Господи? Он сказал: доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет.

6:12 И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле.

6:13 И если еще останется десятая часть на ней и возвратится, и она опять будет разорена; но как от теревинфа и как

от дуба, когда они и срублены, остается корень их, так святое семя будет корнем ее» (Ис. 6:1-13).

В первом стихе в комментарии нуждается самая первая фраза. Пророк приступает к описанию бывших ему откровений, и описание это начинается от времени смерти царя иудейского Озии, который осмелился «покадити фимиамом» (2 Пар. 26:18), хотя знал, что не дозволено ему это, потому что законом принесение жертв предоставлено было сынам Аароновым, а исполнение прочих различных священных служб — сынам Левиным. Священник Азария обличил дерзкого царя и не допустил к алтарю, сказав: «Не твое это дело, царь». Так священники обязаны были вразумлять царей, чтобы пребывали в пределах, положенных законом, учить народ, чтобы все вносили десятину, поучать приносящих дары, чтобы соблюдали данные уставы. С того времени, как царь поражен был проказой, и вся земля как бы стала прокаженной, на все дни жизни Озии прекратились пророческие видения (по преподобному Ефрему Сирину). Таким образом, первая фраза предложения говорит о снятии проклятия со смертью Озии, а слова **«видел я Господа»** о возвращении пророчеств и пророков. И это — первое видение Исаяи, мы присутствуем при рождении пророка.

Во втором стихе обращаем внимание на описание серафимов, потому что глава 6 книги пророка Исаяи является единственным местом в Библии, где они упоминаются. Важно, что древнееврейское слово «сараф», от которого и произошло «серафим», имеет несколько значений: «пылающий, огненный»; «змей, летающий змей»; «змееподобная молния». Именно в этом ряду значений стоит искать смысл пушкинской строчки про «жалю мудрыя змеи». Хотя, конечно, здесь вспоминаются и слова Христа, сказанные апостолам: «будьте мудры, как змии, просты, как голуби» (Мф. 10:16)

Стихи 6:3-4 содержат указание не только на то, что пророк видит новую реальность, но и то, что у него открылся новый слух: **«И вzywали они друг ко другу и говорили», «гласа**

восклищающих». И в этой части можно заострить внимание на троекратном повторе славословия «Свят, Свят, Свят», который «тем изобразил нам тайну Святой Троицы», «мы, несомненно, признаем здесь подразумеваемым Отца, а равным образом и Сына и Духа Святого» (Кирилл Александрийский). Важны здесь и слова «**вся земля полна славы Его**» — из них вырастет пушкинское четверостишие:

И внял я **неба содроганье**,
И **горний** ангелов полет,
И гад морских **подводный** ход,
И **дольней** лозы прозябанье.

В стихах 6:6-10 нами выделены словосочетания и слова, которые повторяются в пушкинском «Пророке»: **серафим, уголь, уста, слух, очи, сердце.** Обращаем внимание на порядок их следования.

Сначала пророк увидел:

И шестикрылый **серафим**
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих **зениц** коснулся он... (ср. Ис. 6:1-2)

Потом он услышал:

Моих **ушей** коснулся он... (ср. Ис. 6:3)

Затем происходит очищение пророка от греха, но грех — не в устах (словах), а в сердце человека, поэтому Пушкин просто визуализирует образно этот духовный процесс:

И он **к устам** моим приник,
И вырвал грешный мой **язык**.
И **сердце** трепетное вынул,
И **уголь**, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул. (ср. Ис. 6:6-7)

Господь призывает пророка на служение:

И **бога глас ко мне воззвал**:
«**Восстань**, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей... (ср. Ис. 6:6-9)

Смысл пророческого служения — достучаться до сердца людей:

И, обходя моря и земли,
Глаголом жги **сердца людей**. (ср. Ис. 6:10)

Таким образом, мы видим, что Пушкин не отступает от общей канвы повествования Исаяи. Но как тогда связан финал главы со стихотворением?

Приговор Божий о народе еврейском звучит решительно и сурово, но пророк, любя свой народ, не может допустить мысли, что тот пребудет в ожесточении и в отвержении от Бога вечно. Отсюда и вопрос: «И сказал я: надолго ли, Господи?» Господь отвечает на это, что и города, и земли иудейские должны совсем лишиться жителей, которые будут отведены в плен. Какую эпоху здесь нужно разуместь — сказать трудно. «По всей вероятности, — пишет профессор богословия Александр Павлович Лопухин, — пророку Бог указывает на все последующие суды Свои над избранным народом, завершившиеся разрушением Иерусалима римлянами, как толкуют это пророчество, например, святой Василий Великий и Евсевий Кесарийский» [3]. То есть мы видим здесь «трепетное сердце пророка» и необходимость говорить людям жесткую, безнадёжную правду — именно этот финал и рождает пушкинские строки:

И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.

И стихотворение Пушкина, и повествование Исаяи — о рождении пророка. В стихотворении усилен мотив преображения пророка: умирает прежний ветхий человек и воскресает уже иной. Эти строки:

Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли... —

принципиально отличаются от библейских не только мотивом умирания-воскресения — то есть уже евангельским

мотивом, а не ветхозаветным — но и тем, что пророк Исайя добровольно отзывается на призыв Бога: «И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня». Пророк же Пушкина лишен своей воли, а исполняет только волю Бога. Но не только финал отличает пушкинского пророка от библейского. Поэт добавляет в эту историю собственное начало: первые четыре строчки пушкинского стихотворения не имеют прямого основания в книге пророка Исайи, однако понимание их без библейского контекста невозможно.

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.

Ключевым здесь у Пушкина является словосочетание «духовная жажда». В Библии можно найти два основных значения, в котором слово «жажда» употребляется: желание пить («Даже донныне терпим голод и **жажду**, и наготу и побои, и скитаемся...» (1 Кор. 4:11)) и желание общения с Богом («Открываю уста мои и вздыхаю, ибо заповедей Твоих **жажду**» (Пс. 118:131)) — и, кажется, именно второе стало источником метафоры «духовная жажда».

Но в Евангелии мы можем увидеть уникальное и единственное употребление однокоренного глагола «жаждать» в особом значении — слово «жажду» как символ последней степени страданий, край, за которым смерть, готовность выпить всю чашу страданий до конца: «(28) После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: **жажду**. (29) Тут стоял сосуд, полный укуса. Воины, напоив укусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его. (30) Когда же Иисус вкусил укуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух (Ин. 19:28-30)». Здесь «духовная жажда» — это не только желание общения с Богом, это невозможность оставаться

в прежнем состоянии, высшая степень страдания, готовность принять смерть.

«Духовная жажда» Пушкина объединяет эти два значения, ветхозаветное и новозаветное: «жажда Бога» и «крайняя степень страдания, боли, отчаяния, готовность к смерти». Оно вырастает из стиха 5 главы 6 книги пророка Исаяи, который мы умышленно опустили и в котором эта крайняя степень духовного страдания и представлена: **«И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа»**, но обретает свое поэтическое завершение именно через евангельский контекст.

Следующее важное пушкинское слово-образ из первой строфы — это «пустыня». В Библии слово «пустыня» в разных словоформах встречается около 100 раз, это одно из наиболее частотных слов, и оно употребляется в четырех значениях: географический район; место опасностей и смерти, бунта, наказания и искушений, а также места обитания злых духов; безводная земля, пустота; убежище, место молитв, откровений, завета [4].

Какое из значений близко Пушкину? Конечно, второе (отсюда и «мрачная пустыня»), но оно переходит в финале стихотворения в четвертое значение: из места страдания и искушения — в место откровений. Именно поэтому и возникает у Пушкина в поэтическом пространстве слово «перепутье». По В. Далю, «перепутье — распутье, раздорожица, вернее перекресток, где один путь лежит поперек другого» [5, с. 78]. То есть во времена Пушкина эти слова воспринимались как синонимы, но поэт выбирает именно «перепутье». Чем обусловлен этот выбор? Известно, что Пушкин любил читать Библию именно на славянском, но в церковнославянском варианте Библии слово «перепутье» не встречается вовсе, что логично, поскольку слово — русское. Но его нет и в синодальном переводе Библии на русский язык.

В церковнославянском варианте можно встретить его синоним — «распутье». Церковнославянский словарь Г. Дьяченко дает такое толкование этому слову: «Распутие — широкая улица, перекресток, площадь, откуда дороги идут в разные стороны» [6, с. 544]. Вот пример его контекстного употребления в церковнославянских текстах (приводится в современной русской орфографии [1]): «И пришед раб той поведи господину своему сия. Тогда разгневався дому владыка, рече рабу своему: изыди скоро **на распутия и стогны града**, и нищия и бедныя и слепыя и хромыя введи семо» (Лук. 14:21). Можно привести и второй пример бытования этого слова в Библии, который подтверждает, что оно употреблялось в библейском контексте при описании городских пространств: «не преречеть, ни возопиеть, ниже услышит кто **на распутиих** (в синодальном переводе «не услышит на улицах» — выделение и примечание автора) гласа Его» (Мф. 12:19). И эта семантическая цепочка «перепутье — распутье — улица — переулок» особенно важна при анализе первого предложения романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, о связи которого с «Пророком» Пушкина и 6-й главой книги пророка Исайи мы упоминали выше: «В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер один молодой человек вышел из своей каморки, которую он нанимал от жильцов в **С-м переулке**, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту».

В церковнославянском варианте Библии «распутье» не встречается в значении «перекресток, где один путь лежит поперек другого»; когда подразумевается это значение, то переводчики употребляют вариант «на путехъ», «в начале всех исходов», «исходы началехъ пути». Однако в русском переводе Библии можно встретить и слово «распутье» в значении «перекрестка», и само слово «перекресток», которые имеют дополнительный контекстный оттенок значения. Слово «распутье» переводчики употребляют, когда нужно

сделать акцент на месте выбора, а «перекресток» — когда это еще и место страдания. Распутье (место выбора): «Я стою **на распутье**: мне хочется уйти из этой жизни и быть со Христом, что лучше всего» (Флп. 1:23). Перекресток (место страдания): «Но он все же был взят в плен и отправлен в изгнание. Его младенцы разбиты **на перекрестках** («началех пути» — церковнославянский вариант) всех улиц. О его знатных людях бросали жребий, и всех их заковали в цепи» (Наум. 3:10).

Пушкин, выбирая слово «перепутье», словно берет от «распутья» корень и значение «выбора пути», а от «перекрестка» — приставку «пере-» как символ перехода в новое состояние, как предстоящее страдание (смерть и воскресение). Но «перепутье» — новое пушкинское слово в этой библейской истории, именно оно открывает новый для всей последующей русской литературы сюжет, который мы могли бы так и назвать: «на перепутье». Благодаря авторскому началу (первое четверостишие) и авторскому завершению (евангельский мотив «умирания-воскрешения» — «как труп в пустыне я лежал»), сюжет стихотворения перерастает библейский первообраз — историю рождения пророка, становясь историей духовной смерти и воскресения человека на духовном перепутье.

Литература

1. Кондратьев Б.С., Суздальцева Н.В. Пушкин и Достоевский: путь к духовной очевидности: монография. — Арзамас – Б. Болдино: АГПИ им. А.П. Гайдара, 2011. — 407 с.

2. Библия. Синодальный перевод на русском языке. Книга пророка Исаяи [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mybible.info/biblio/biblija/pr_isaija.html#g6

3. Толковая Библия Лопухина [Электронный ресурс]. — URL: <https://bible.by/lopuhin-bible/>

4. Словарь библейских образов: [Справочник] / под общ. ред. Лиланда Райкена и др. — СПб.: Библия для всех, 2005. — 1423 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/749>

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. — М.: ГИС, 1955. — 555 с.

6. Дьяченко Г.М. Полный церковнославянский словарь (со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений): [Репр. воспр. изд. 1900 г.] . — М.: Отчий дом, 2004. — 1120 с.

Функционирование текста Евангелия в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Балашова Анна Юрьевна,

учитель русского языка и литературы

ЧОУ «РО НЕ РПЦ (МП)»

«Православная гимназия

во имя святых Кирилла и Мефодия»,

г. Нижний Новгород

В литературоведческой науке конца XX — начала XXI вв. усилился интерес к духовному содержанию отечественной словесности. Продуктивным стало прочтение русской литературы, в том числе и произведений Ф.М. Достоевского, в ключе многослойного библейского подтекста, духовные смыслы которого выявляются посредством анализа цитат из Священного Писания, реминисценций, аллюзий на сюжетном, образном и мотивном уровнях художественного текста. Не менее значимым в последнее время стал также вопрос изучения текстов художественных произведений писателей-классиков в русле евангельских мотивов в школьной практике. И особое место здесь занимает творчество Ф.М. Достоевского. Евангелие оказало большое влияние на организацию повествовательной стратегии писателя, это обстоятельство нельзя не учитывать, изучая программные произведения на уроках литературы и словесности. Кроме того, введение в школьную программу нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики» делает изучение литературного текста в соотношении с библейским контекстом наиболее значимым в современной светской школе. Значимость такого подхода в школьной практике православных учебных заведений тем более не вызывает никакого сомнения. Поэтому нашей

задачей становится исследование художественных текстов и конкретно текста романа «Преступление и наказание» в контексте Священного Писания.

Первой задачей при таком подходе к анализу произведения является знакомство участников образовательного процесса с терминологическим аппаратом, характеризующим уровни функционирования текста Библии в романе: это прямые и косвенные цитаты, аллюзии, реминисценции, парафраз, библейский сюжет (принцип «текст в тексте»), особое использование имен собственных. Ведущими учебными задачами становятся анализ библейских цитат романа с учетом авторского дискурса и соотношение текста Ф.М. Достоевского с первоисточником с целью выявления глубинного смысла обоих текстов. Методологическим инструментарием такой работы являются методы и приемы филологического, в том числе интертекстуального, сопоставительного анализа художественного текста. При этом в первую очередь обращаем внимание на то, что Ф.М. Достоевский цитирует как отдельные строки из Библии, так и ее развернутые фрагменты, например, притчу о воскресении Лазаря (Ин. 2:11).

Рассматривая библейские цитаты в тексте романа «Преступление и наказание», в первую очередь исследуем их символическую функцию. Произведение Ф.М. Достоевского наполнено целым рядом библейских образов, мотивов, реминисценций. В ходе чтения возникают образы Христа, Лазаря, сомневающихся иудеев, жен-мироносиц, Марии Магдалины, Иуды. Звучат мотивы Каина, смерти и воскресения, прелюбодеяния, бесов и бесовства, причащения, казни египетской, вводится отрывок из 90 псалма, эсхатологические мотивы и так далее.

Жизнь Христа и воскрешение Лазаря — две главные сферы библейских отсылок в романе. То, что обе они предполагают подтверждение и объяснение параллелями с библейским текстом, наводит на мысль об уместности анализа романа

«Преступление и наказание» с точки зрения аллюзий на исходную ситуацию согрешения и воскрешения в Библии.

В этом отношении можно выделить три символических плана, имея в виду символику цвета и деталей, имен и событий (чисел). Так, сцена первой встречи Раскольникова с Мармеладовым есть отображение евангельского события Сретения (встречи). Мармеладов особенно часто цитирует Евангелие. В его речи мы находим, например, аллюзию на Апокалипсис: «И взял Ангел кадилаицу и наполнил ее из жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение» (Откр. 8:5). «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2Пет. 3:10), ср.: «...к вечеру, как тать в ноци, похитил у Екатерины Ивановны от сундука ее ключ, вынул, что осталось из принесенного жалования, сколько всего уж не помню, и вот-с, глядите на меня, все! Пятый день из дома, и там меня ищут, и службе конец, и вицмундир в распивочной у Египетского моста лежит, взамен чего и получил сие одеяние... и всему конец!» (6.23) [1].

Также благодаря прямой цитате из Библии Мармеладов выстраивает параллель «Соня — Мария Магдалина».

Особенно показателен пример с «тридцатью сребренниками», которые трижды фигурируют в тексте романа. Марфа Петровна выкупила Свидригайлова из долговой ямы за тридцать тысяч, и он, подобно Иуде Искариоту, предал ее, покушаясь на жизнь. Тридцать целковых, принесенные Соней, вынужденно ставшей на путь греха, также соотносятся с тридцатью сребренниками, полученными Иудой за предательство Христа. Тридцать копеек вынесла Соня отцу, и он не мог в эту позорную для него минуту не ощутить себя предателем.

Ф.М. Достоевский посчитал важным указать и время, в которое Соня вступает на путь греха: «эдак часу в шестом

Сонечка... с квартиры отправилась, а в девятом часу и назад обратно пришла». Время, обозначенное автором «Преступления и наказания», совпадает со временем принятия Христом крестных мук в Евангелиях.

Сонечка снимает квартиру у портного Капернауова, и это очень многозначительная и до конца не объясненная аллюзия на часто упоминаемый в Евангелии город Капернаум, который был важным торговым узлом на перекрестке дорог в Дамаск и Финикию. Ни в каком другом городе Палестины Иисус Христос не проповедовал и не являл Своего могущества больше, чем здесь. Неслучайно и в пространстве «Преступления и наказания» именно в доме Капернауова происходит чудо озарения Раскольникова.

Убийца просит блудницу прочитать ему о воскресении Лазаря. Сонечка читает знакомые и любимые библейские строки в надежде, что «он тоже сейчас услышит, он тоже уверует»: «Иисус же, опять скорбя внутренно, проходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего Марфа говорит ему: господи! уже смердит: ибо четыре дни, как он во гробе. Сонечка энергично ударила на слове четыре» (6, 310). Чтение Евангелия происходит на четвертый день после убийства, если не считать дней беспамятства Раскольникова. В беспамятстве он, кстати, тоже пролежал четыре дня.

Скрыто, но не менее значимо звучит в «Преступлении и наказании» библейский мотив Каина, также вызывающий ассоциативные аналогии: «и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» (Быт. 4:10). После убийства старухи-процентщицы и Лизаветы Раскольников чувствует себя именно изгнанником, он не может, как прежде, общаться с родными и друзьями: «уже ни о чем больше, никогда и ни с кем,

нельзя ему теперь говорить» (6, 216). «Мать, сестра, как любил я их! Отчего, теперь я их ненавижу?.. подле себя не могу выносить...» (6, 260).

Ключевую роль христианская символика играет в эпилоге романа, где возникает икона Божией Матери «Споручница грешных», выступающей Предстательницей, Поручительницей между кающимся человеком и Господом Иисусом Христом. Также символично, что Раскольников находится в остроге уже «девять месяцев» — это срок пребывания плода в утробе матери, что указывает на то, что пора ему «родиться от Духа». Нельзя не согласиться с наблюдениями Т.А. Касаткиной, что и одежда (бурнус-накидка, напоминающая мафорий, одежду замужних палестинских женщин, которую носила Мария), и побледневшее, похудевшее и осунувшееся лицо с огромными, как бы увеличившимися глазами, и выражение лица (привет, радость) в сочетании с робко протянутой рукой удивительно точно передают впечатление от икон с жестом моления, ласки и приветия. И само чудо, совершенное ее любовью над Раскольниковым, отвернувшимся от Бога, напоминает чудеса, происходящие у чудотворных икон [2].

В библейском контексте символична и семантика имен и фамилий персонажей, прежде всего — главного героя. «Родион» (греч.) — «розовый», вызывающий ассоциации с бутоном розы, атрибутом Иисуса Христа и многих святых. «Роман» — «крепкий» (греч.), это — одно из именовании Христа при молитве Святой Троице («Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас»). Отсюда следует, что «Родион Романович Раскольников» — бутон, который в конце романа распустится. Так, по мнению Т.А. Касаткиной, Ф.М. Достоевский подводит нас к мысли о том, что Родион Раскольников — это Христос романного мира. Здесь, очевидно, имеется в виду идея Достоевского о том, что каждый человек хранит в себе образ Христа.

Чудо его воскресения не случайно вписано в пасхальный хронотоп. Болезнь героя совпадает с концом поста, который заканчивается Лазаревой субботой, Страстной седмицей и Святой седмицей.

При таком взгляде на творчество Ф.М. Достоевского на уроках, посвященных анализу «Преступления и наказания», целесообразно использовать элементы сопоставительного анализа изучаемых текстов. Тексты могут сравниваться на уровне сюжета или мотива, образной системы, лексики, изобразительных средств, синтаксических конструкций и других параметров, подсказанных самими текстами.

Примеры работы с текстами

1. Начиная анализ романа «Преступление и наказание», обращаем внимание учащихся на так называемую «исповедь» Мармеладова, имеющую ключевое значение в сюжете произведения и изобилующую евангельскими смыслами. В частности, анализируем слова II главы I части романа «...все тайное становится явным...» Просим учащихся прочитать цитату в ее контексте в романе и сопоставить с текстом Евангелия. Это выражение восходит к Евангелию от Марка (4:22) и от Луки (8:17): «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу».

Сопоставляя тексты Библии и романа, ищем ответ на главный вопрос: как помогает текст Евангелия понять смысл слов Мармеладова?

Обращаемся к словам Мармеладова «Се человек!».

— Сопоставьте эти слова с текстом Евангелия. Расскажите о ситуации, в которой они были произнесены. Кому адресованы слова Пилата? Какой смысл имеют?

— Как можно соотнести эти слова Мармеладова с основной идеей, вопросом, которым мучается Раскольников?

— Можно ли эти слова соотнести с мотивами Страшного Суда, имеющими значение для исповеди Мармеладова?

— Какая еще тема, помимо темы греха, вводится в роман словами «Се человек»?

«Вот человек!» — слова Понтия Пилата о Христе из Евангелия от Иоанна (19:5): «Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!»

Далее переходим к реплике Мармеладова «Содом-с, безобразнейший...».

— Расскажите, что имеет в виду Мармеладов? Как эта характеристика его жизни соотносится с евангельским сюжетом об этих ветхозаветных городах? Здесь целесообразно вспомнить историю Содома и Гоморры — библейских городов, жители которых за безнравственность и беззаконие были сурово наказаны Богом.

Читая далее «исповедь» Мармеладова, обращаемся к его словам «а пожалеет нас тот, кто всех пожалел и кто всех и вся понимал, он единый, он и судия. Приидет в тот день...».

— Прочитайте цитату в ее контексте. Как вы понимаете смысл слов Мармеладова?

— Найдите в тексте Евангелия от Матфея (гл. 24) слова, перекликающиеся по смыслу с репликой героя. Сравните эти тексты на лексическом, синтаксическом и смысловом уровне.

— Какой смысл приобретает цитата при сопоставлении ее с текстом Евангелия?

Здесь речь идет о втором пришествии Христа. Сроки его, по Евангелию, неизвестны, но оно должно быть перед концом мира, когда земля исполнится беззаконий и «восстанет народ на народ и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения...» (Мф. 24:6-8).

Далее обращаемся к словам Мармеладова «И всех рассудит и простит, и добрых и злых, и премудрых и смиренных...».

— Прочитайте цитату в ее контексте. Слова Мармеладова можно считать отсылкой к стиху из Евангелия от Луки, следующему за отрывком о благодати («Но вы любите врагов ваших ... и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым») (Лк. 6:35)).

— Докажите правомерность или ошибочность этого утверждения.

— Как слова Мармеладова перекликаются с притчей о мытаре (Лк. 18:9-14)?

— Какой смысл приобретает в тексте романа исповедь Мармеладова о Страшном Суде и о прощении?

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что «исповедь» Мармеладова представляет собой неисчерпаемый источник библейских смыслов, позволяющий нам вновь и вновь обращаться к тексту Священного Писания, каждый раз находя для себя в нем что-то важное и поучительное.

2. На следующем этапе работы можем обратиться к «молитве» Раскольникова.

Контекст цитаты такой: «Он почувствовал, что уже сбросил с себя это страшное бремя, давившее его так долго, и на душе его стало вдруг легко и мирно. “Господи! — молил он, — покажи мне путь мой, а я отрекаюсь от этой проклятой... мечты моей!”» (6, с. 50). Слова Раскольникова напоминают строки псалма, ср.: «Укажи мне путь, по которому мне идти, ибо к Тебе я возношу душу мою» (Пс. 142:8).

Здесь потребуются обращение к Псалтири.

— Как соотносятся слова Раскольникова с текстом псалмов (Пс. 142:24 и 118:33)?

— Как тексты псалмов помогают понять состояние души Раскольникова?

3. Очень интересный пример представляет собой теория Лужина о целом кафтане из 5 главы романа: «до сих пор говорили “возлюби”, и я возлюблял... рвал кафтан пополам, делился с ближним...».

— Прочитайте цитату в контексте.

— Можно ли сказать, что слова Лужина являются аллюзией на библейский текст?

— Какой эпизод из Евангелия содержит рассуждения о рваной и целой одежде?

— Какую заповедь Христа здесь окарикатуривает Лужин?

В конце еще раз следует отметить, что роман Ф.М. Достоевского представляет собой текст, в котором на разных уровнях широко представлено библейское повествование. Произведение буквально пронизано евангельскими сюжетами, образами и символикой. Толкование этого текста в сопоставлении с текстом Священного Писания предполагает разные подходы и методы работы — в статье представлены лишь некоторые варианты сопоставительного анализа этих текстов.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. — Л.: Наука, 1973. — Т. 6. — С. 23 (далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках — прим. авт.).

2. Касаткина Т.А. Время, пространство, образ, имя, символика цвета, символическая деталь в «Преступлении и наказании». / Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Наука, 2005. — С. 236-269.

Доминанта романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева

Синица Елена Юрьевна,

учитель русского языка и литературы

ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)»

«Православная гимназия Александра Невского»,

г. Нижний Новгород

Многие на вопрос «О чем роман Ивана Сергеевича Тургенева “Отцы и дети”?» с уверенностью отвечают: «О конфликте поколений». И мы здесь сталкиваемся с прочными стереотипами, которые сложились к настоящему времени в восприятии этого текста. Но давайте задумаемся, так ли это?

При изучении романа «Отцы и дети» в 10 классе можно начать анализ романа с финала (предполагается, что произведение уже прочитано учениками), особое внимание обратив на заключительные слова «о вечном примирении и о жизни бесконечной». Кстати, многие тексты И.С. Тургенева имеют ударную концовку, где писатель выбирает цитаты из известных книг, и в этой системе координат мы можем увидеть главное как на уровне социальном и общечеловеческом, так и религиозно-духовном. Цитата о жизни бесконечной отсылает нас к заупокойному песнопению «Со святыми упокой»: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная». В финале романа мы видим родителей Евгения Базарова, пришедших на могилу своего сына. И хотя здесь, на земле, между сыном и родителями ограда, но родительские молитвы о сыне делают «отцов и детей» родными, близкими, прощенными.

Ирина Анатольевна Беляева «вечное примирение» рассматривает как явную приметку диалектики жизни, предполагающей не только ее спокойное и равнодушное ко всему

человеческому течению, но и проявление живого и сердечного участия людей друг в друге, обусловленное их Богоприродностью [2, с. 9]. Показано, как в романе имеет место художественный принцип расхождения (*невстречи*) — соединения (*встречи*). По этому принципу выстраиваются отношения всех *отцов и детей* (родителей и детей в узком родственном отношении и широком — принадлежность к разным поколениям или мировоззрениям). И тогда станет понятен главный смысл человеческого бытия через примирение *любовью*, в основе которой лежит забота, попечение о детях, молитва за них и благословение, без разделения детей на «плохих» и «хороших». Ведь и союз в названии романа — соединительный. И в этом заключается актуальность художественного открытия Тургенева. Примирение, а не конфликт — доминанта произведения.

Важно, обращаясь к началу романа (приезд Аркадия с Евгением Базаровым в родительский дом и сцена ожидания их Николаем Петровичем Кирсановым), верно увидеть встречу отца и сына. Предлагаем учащимся сначала вспомнить притчу о блудном сыне. Читая ее, обращаемся к известной картине Рембранта и задаем вопросы: *как преодолеть свою гордыню, как преодолеть стыд, как признать свою ошибку и поражение, как прийти к примирению?* Блудный сын преодолевает все это. Он не оправдывает себя, он понимает, что не заслуживает прощения. Но он надеется на отца, уповает на его милосердие и получает полное прощение. А что же отец? Отец не просто ждет сына, сидя дома или занимаясь своими делами. Он каждый день выходит на дорогу и вглядывается вдаль. И вот однажды, увидев сына, он бросается ему навстречу. И начало романа Тургенева отсылает нас именно к притче о блудном сыне, и уже в самом начале задает мотив примирения, воссоединения.

В романе деятельный, трудолюбивый Базаров одинок. И понятен его трагизм: трагизм Базарова — в его безбожии. Ранняя

смерть Базарова — закономерный исход его трагической жизни. Хотя Базаров часто говорит «мы», но он одинок. Тургенев показал новый тип человека-нигилиста предреформенного периода. Именно рассуждения Павла Петровича Кирсанова показывают несостоятельность дворянской идеологии. Его благородные идеи, не подкрепленные делом, молодые люди с безжалостной решительностью называют лицемерием и отвергают основные ценности. Но у Базарова, хотя он и идеологический победитель, нет высшей идеи, ибо он в Бога не верует. А всякое безбожие не может не привести к унынию и отчаянию, особенно людей незаурядных: именно они обречены, так как ранее других подвержены гордыне от сознания собственной особенности. Но они и более других способны страдать, обладая тонкой душевной организацией, как бы ни рядились во внешнюю грубость и самоуверенность.

Говоря о Базарове, необходимо вспомнить библейскую историю о Хаме, обращая внимание на эпизоды, в которых Базаров ходит по клумбам в имении Кирсановых, развязно ведет себя за столом, обедая в гостях, грубо обращается с любящими его родителями. Что общего в поведении библейского Хама и тургеневского героя? Здесь нарушение важнейшей культурной константы, общей для любых вариантов «традиционных ценностей», которая позже была зафиксирована в заповедях, данных Моисею, известными всему миру словами: «чти отца твоего и мать твою». Хам не хамил в нашем понимании: не грубил, не дерзил, не оскорблял (в момент самого хамства), даже не игнорировал требования родителей. Он «просто» проявил непочтительность. Повел себя с отцом так, как вести себя нельзя. Насмехается над отцом и Базаров, особенно над отцовской религиозностью.

Важнейший эпизод в романе — сцена соборования героя. Находясь вблизи таинственной черты, которая отделяет жизнь от смерти, Базаров, видя желание своего отца, лекаря, истинного христианина, не отрицает Таинство Причащения, он

послушен своему отцу, выражает признаки любви своей матери после столь холодного сыновнего отношения. Базаров примиряется не только с отцом, но — через отца — и с Богом. Поэтому здесь важен и эпизод бунта Базарова-старшего после смерти сына: «Когда же наконец он испустил последний вздох и в доме поднялось всеобщее стенание, Василием Ивановичем обуяло внезапное исступление. «Я говорил, что я возропщу, — хрипло кричал он, с пылающим, перекошенным лицом, потрясая в воздухе кулаком, как бы грозя кому-то, — и возропщу, возропщу!» Но Арина Власьевна, вся в слезах, повисла у него на шее, и оба вместе пали ниц. «Так, — рассказывала потом в людской Анфисушка, — рядышком и понурили свои головки, словно овечки в полдень...» [5, с. 184]. Родители Базарова примиряются с волей своего Небесного Отца.

Отметим, что творческие задания помогают учащимся глубже войти в художественный мир автора. Приведем несколько примеров подобных заданий к роману Тургенева:

1. *Проблемный вопрос.* Как в романе отражены отеческая забота, попечение о детях, молитва за них и благословение?

Задание. Написать стихотворение в прозе «Добродетельная любовь».

2. *Проблемный вопрос.* Почему Базаров при воздержании и аскезе не увидел Свет?

Задание. Написать ответ на вопрос «Прав ли А. де Сент-Экзюпери, утверждая: “в радость человеку только то, над чем он хорошенько потрудился”»?

3. *Проблемный вопрос.* «Отцы и дети» — роман о вечном примирении или о конфликте поколений?

Задание. Нарисовать обложку к роману.

4. *Проблемный вопрос.* Как в сцене соборования отражен трагизм безбожия Базарова?

Задание. Написать письмо сына (дочери) к отцу (матери).

Таким образом, важно через все изучение романа провести мысль, что понятие «отцы» включает в себя как конкретного

земного отца и старшее поколение в целом, так и Отца Небесного, а понятие «дети» — как конкретных сыновей и младшее поколение, так и все человечество как детей Божьих. Главный внутренний сюжет романа повествует нам именно о примирении. Мы видим примирение внутри семей, но финал обещает нам примирение вечное: «Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце не скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...» [5, с. 187].

Литература

1. Аналитический доклад (Литература) // Открытая методика: поиск — исследования — творчество: сборник научных докладов и статей по методике преподавания русского языка и литературы / под редакцией Е.Р. Ядровской. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. — С. 64-90.
2. Беляева И.А. «Отцы и дети» И. С. Тургенева: роман о «вечном примирении». Журнал «Филологический класс». — 3 (49) 2017. — С. 7-14.
3. Дунаев М.М. Православие и русская литература. — Сергиев Посад, 2009.
4. Лобастов Н.А. Записки сельского учителя. Часть 3. — М., 2018.
5. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 7 / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); [редкол.: М.П. Алексеев (гл. ред.) и др.] — М.: Наука, 1978-2014. — 559 с.

Жизнь евангельской притчи в произведениях русской литературы

Малышева Елена Алексеевна,

учитель русского языка и литературы

ЧОУ РО «Православная гимназия

им. святого благоверного великого князя

Александра Невского (Городецкая епархия)»,

г. Заволжье

Русская литература, родившаяся вслед за появлением письменности, насчитывает десять веков. И каждому учителю литературы очевиден факт, что семь из этих десяти принадлежит древнерусской литературе. Семь веков, с X по XVII — вот такой мощный фундамент. И фундамент этот имеет в основании церковные, деловые, исторические и фольклорные памятники. Ни от одного из них нельзя отвернуться, потому и, готовясь к уроку, при изучении текстов жития, поучения, сказания, песни, хождения нельзя пренебрегать церковными текстами. Это, в первую очередь, Евангелие и Псалтирь. Именно эта духовная литература стала организующим началом всей русской литературы.

Остановимся на нескольких текстах, включенных в школьный курс литературы. Изучая в 5 классе стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Два богача», необходимо обратиться к притче «О двух лептах» из текста Евангелия от Марка (12:41-44). Тексты дети получают в качестве раздаточного материала.

Укажем вместе с детьми, какой прием используется в обоих произведениях при создании образов главных героев (*противопоставление*). С одной стороны — богатый человек, который много жертвует, а в притче — народ, который также щедро наполняет сокровищницу храма. С другой стороны — бедное

семейство, которому будет не на что купить соли, и бедная вдова, которая отдала последнее, и ей не на что будет купить себе пищу.

В обоих произведениях мы видим, как раскрывается одна и та же проблема человеческого бытия (*проблема жертвенности*).

Скажите, есть ли в текстах комментарии к поступкам героев? В тексте притчи нет никакого комментария к поведению богатых. Но есть комментарий к поступку вдовицы: «бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое».

В тексте И.С. Тургенева есть комментарий к поступкам богача Ротшильда («хвалю и умиляюсь») и бедного семейства («далеко Ротшильду до этого мужика»).

Таким образом, в тексте Евангелия есть противопоставление героев, но нет осуждения. Однако оно есть в авторском тексте по отношению к Ротшильду. Почему оно звучит? Вероятнее всего, из-за того, что, кроме жертвенности, есть и проблема. Какую черту характера стремится подчеркнуть И.С. Тургенев? (*гордыня: богач Ротшильд не только много жертвует, но и жертвует напоказ.*)

Почему мы можем предположить, что именно знание евангельского сюжета притчи помогло родиться стихотворению в прозе? (*схожесть сюжетов и проблематики произведений.*)

Как вы считаете, для чего читателю для полного понимания стихотворения в прозе необходимо знание текста притчи? (*Таким образом мы понимаем, что это общечеловеческая проблема, она актуальна во все времена, ведь Евангелию около 2 тысяч лет.*)

Далее при изучении текста Л.Н. Толстого «Бедные люди» в этом же классе мы вновь обратимся сразу к двум этим текстам. Что объединяет эти тексты? В них звучит проблема жертвенности. В тексте рассказа нет противопоставления, здесь

раскрывается только одна линия: очень бедные люди способны проявлять такие человеческие качества, как самоотверженная жертвенность. Таким образом, мы видим, что Евангелие дает через притчу «О двух лептах» вектор нравственного становления человека, где жертвенность — это очень трудный, но необходимый подвиг, указывающий на высокий духовный статус человека.

Проблема жертвенности поднимается во многих текстах русской литературы в противопоставлении героев: Петр Гринев — Емельян Пугачев, Соня Мармеладова — Родион Раскольников, Наташа Ростова — русский народ.

Следующая притча, знание которой необходимо для понимания контекста художественного произведения — это притча «О блудном сыне». Мы будем работать с произведением А.С. Пушкина «Станционный смотритель». Эта работа носит исследовательский характер. Еще до начала знакомства с текстом А.С. Пушкина читаем притчу «О блудном сыне». Затем при чтении текста находим описание четырех сюжетов евангельской притчи. При сопоставлении сюжета повести мы находим ряд несоответствий. Но ведь задачей А.С. Пушкина не было повторить сюжет Евангелия. В притче о блудном сыне героем является сам сын. Именно он принимает все решения: уйти, жить свободно, переосмыслить свое поведение, вернуться. В тексте А.С. Пушкина образ блудного сына раскрывается через образ Дуни. Но в тексте есть еще один главный герой — отец. В Евангелии образ отца — это образ Бога, который отпускает, а затем прощает и принимает обратно, образ безупречный. Он дает своему сыну право на ошибку и возможность самостоятельного покаяния. Мы не знаем, чем он занят в отсутствие сына, можем лишь предположить, что продолжает вести свое хозяйство. Другим предстает отец в тексте А.С. Пушкина, и недаром повесть носит именно его имя. Но здесь важно обратить особое внимание на фразу, которую произносит смотритель, отправляясь на поиски своей

дочери: «Авось, — думал смотритель, — приведу я домой заблудшую овечку мою». А ведь в Евангелии есть притча «О заблудшей овце». И она рассказывается совершенно при других обстоятельствах. *«Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшей, пока не найдет ее? А найдши, возьмет ее на плечи свои с радостью и, пришедши домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»* (Лк. 15:4-7). Таким образом, в тексте А.С. Пушкина встречаются сразу две притчи. Почему же финал повести трагичен? Евангельские притчи светлы, несмотря на то, что жизненный путь героев наполнен испытаниями, потому что в отношениях отцов и детей очень важна мудрость родителей. Эта мудрость живет в евангельских героях как отражение Божией мудрости, и ее отсутствие мы видим в тексте А.С. Пушкина. Чтобы избежать подобного развития сюжета в своей жизни, автор и призывает именно старшее поколение пересмотреть свои отношения с детьми, дав им право на путь блудного сына, если они по нему пойдут.

Не менее интересно проанализировать образ главного героя произведения И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско», сопоставляя его с евангельским образом из притчи «О неразумном богаче». Текст притчи можно прочитать и после того, как дети ознакомятся с рассказом. Но лучше это сделать заранее, потому что текст притчи является *фабулой* произведения И.А. Бунина. Прочитаем начало произведения. В чем оно сопоставимо с притчей? *(У главного героя нет имени. Есть только указание на его материальное состояние. Именно большое богатство и является главным искушением для главных героев.)* Тем не менее, мы видим и отличие: евангельский герой становится богат случайно, из-за большого урожая, а

герой Бунина всю свою жизнь положил на то, чтобы заработать капитал и начать получать удовольствие. Здесь можно вспомнить и других литературных героев, для которых богатство становится смыслом жизни: семья Курагиных из «Войны и мира» Л.Н. Толстого, главный герой рассказа А.П. Чехова «Крыжовник», гоголевский Чичиков и так далее.

Затем мы читаем финал притчи. Господь предупреждает богача, чтобы тот одумался. Он предупреждает таким образом не только этого конкретного человека, через века его обращение должен услышать и «господин из Сан-Франциско». В притче есть только намек на скорый конец жизненного пути богача, а у И.А. Бунина мы становимся свидетелями этого страшного исхода. Более того, при анализе всего текста мы практически не находим ситуаций, когда главный герой был бы счастлив. Он пытается это счастье купить, но у него не получается. Сопоставляя тексты, мы видим, что И.А. Бунин как бы «дописал» евангельскую притчу: по сути не меняя ее смысла, он показал бессмысленность спора с духовными законами, данными человеку в течение всей его жизни.

Таким образом, мы видим, как необходимо порой для интерпретации художественного текста обращение к библейским, в частности евангельским, сюжетам. Именно тексты Священного Писания помогают детям сделать выводы об авторском замысле и трактовке отдельных эпизодов и всего художественного произведения.

Темы равнодушия и милосердия в рассказах А.П. Чехова «Тоска», А.И. Куприна «Сказка» и Н.С. Лескова «Человек на часах»

Кончина Дарья Павловна,

учитель русского языка и литературы
ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)»

«Арзамасская православная гимназия
во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви
и матери их Софии»,
г. Арзамас

На основе художественного материала рассказов «Тоска» А.П. Чехова, «Сказка» А.И. Куприна и «Человек на часах» Н.С. Лескова можно рассмотреть темы равнодушия — сострадания к окружающим — и проанализировать поведение героев в похожих ситуациях: ближний попадает в беду. Сравнительный анализ событий в данных произведениях с опорой на Священное Писание помогает рассмотреть моральный облик главных героев и совместно с учащимися извлечь нравственные уроки.

«Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельнется. Упади на него целый сугроб, то и тогда бы, кажется, он не нашел нужным стряхивать с себя снег... Его лошаденка тоже бела и неподвижна...».

«Тоска» А.П. Чехова начинается со штрихов к описанию извозчика Ионы — главного героя рассказа. Первое, что бросается в глаза, — полная отрешенность и поза Ионы, что говорит о его глубокой погруженности в себя. Далее мы как бы между делом узнаем, чем же вызвана эта задумчивость — у старика-извозчика на неделе от горячки умер его сын. Иона пытается обратиться к пассажирам со своим горем, но что

видит он в ответ? Брань, ругань, негодование и даже подзатыльник за то, что их потребность — перевозка — не удовлетворяется так, как они хотят. Они видят только одну проблему — неполадки по пути. Видят ли они горе старого извозчика, горе ближнего? Он нуждается в том, чтобы его хотя бы выслушали, обращается к каждому, но все его попытки быстро пресекаются. Почему же он не оставляет их? Только так он может отвлечься от разъедающего душу одиночества. *«Опять он одинок, и опять наступает для него тишина... Утихшая ненадолго тоска появляется вновь и распирает грудь еще с большей силой. Глаза Ионы тревожно и мученически бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: не найдется ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его? Но толпы бегут, не замечая ни его, ни тоски... Тоска громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из нее тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но, тем не менее, ее не видно».* Только лошаденка становится для Ионы благодарным слушателем, но не человек.

Как так получилось, что среди *тысяч людей* — ни одного человека, который бы проявил милосердие и сострадание к бедному отцу, потерявшему сына, чем порождено такое холодное равнодушие людей к чужому горю?

В рассказе А.И. Куприна «Сказка» описана метель. Несмотря на глубокую зимнюю ночь, в доме никто не спит. Неожиданно порыв ветра доносит крик о помощи. Его слышат все члены семьи — и дети, и отец, и мать, и дед. Но попытки детей обратить на это внимание взрослых и жалкие поползновения отца хотя бы посочувствовать «живой душе» пресекаются на корню женой и дедом. Вместо помощи мать начинает читать детям «успокоительную» сказку. Этот литературный жанр Куприн выносит в заглавие произведения, поэтому сказка играет ключевую роль в рассказе. Первые ассоциации, которые вызывает у школьника само название «Сказка»,

связаны с чем-то волшебным, добрым и поучительным, назидательным. Теперь обратимся к тексту этой сказки: *«Много лет тому назад стоял среди моря остров, и на этом острове жили большие, сильные и гордые люди. Все у них было самое дорогое и лучшее, и жизнь их была разумна и спокойна. Соседи их боялись, уважали и ненавидели, потому что они сами никого не боялись, всех презирали, а уважали только самих себя...»*.

Как видим, первые ассоциации учащихся идут вразрез с содержанием сказки, ведь речь там идет не о чем-то добром и волшебном — она описывает ставящих себя выше других сильных и гордых людей. «И в тишине звучат слова монотонной, старой успокоительной сказки...» — можно сделать вывод, что сказка давно знакома обитателям дома; можно также предположить, что и мать, и дед выросли на этой сказке, а значит и переняли то мировоззрение, которое она транслирует — мировоззрение гордых, презирающих всех вокруг людей. Композиционно сказка находится в конце произведения, с духовной же точки зрения она является его импульсом.

«Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение человеков, <...> знак бесплодия души, <...> виновница падений, <...> дверь лицемерия, <...> причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противница Богу...» [1] — так характеризует этот порок Иоанн Лествичник в своем труде «Лествица, или Скрижали духовные» в 23-м слове «О безумной гордости». В своем небольшом рассказе А.И. Куприн показывает духовные плоды подобного воспитания — равнодушие к чужой беде, или, как говорит сам Куприн, *«черствое благоразумие»*. Только дети остаются чувствительны к чужой беде, да у отца проскальзывает «жалость к живой душе», но и он находит себе оправдание в сломанном ружье. Читая ребенку на ночь сказку о «сильных и гордых» людях, мать в то же

время учит младшее поколение не обращать внимания на беды других людей и заботиться только о себе. «— *Спа-си-те! Молчание...*» — так заканчивается рассказ. За этими словами кроется сразу две трагедии. Первая связана с человеком, который оказался в лесу в страшную метель. Его крики затихают, на помощь к нему не приходят, поэтому мы можем предположить, что он погиб, не сумел выбраться, то есть его постигла печальная участь. Эта трагедия физическая. Но за этим молчанием скрывается и духовная трагедия — черствое равнодушие этой семьи к чужой беде. При опасности они оберегают себя физически, но духовно погибают.

В ситуации нравственного выбора оказывается и главный герой рассказа Н.С. Лескова «Человек на часах». Действие происходит зимой 1839 года. Рядовой Постников, несущий службу на посту, слышит крики утопающего о помощи. После получасовых колебаний он все-таки решается оставить пост и спасти человека. Проезжающий мимо офицер инвалидной команды забирает пострадавшего и объявляет себя его спасителем, чтобы получить награду, Постникова же приговаривают к наказанию розгами за нарушение устава.

Чтобы понимать, чем вызваны душевные терзания Постникова, нужно знать военный устав того времени. При правлении Николая I в армии царили жестокие правила. Этим объясняется столь необычное, абсурдное на современный взгляд развитие событий. За оставление поста солдата ждало суровое наказание — *«гонка сквозь строй шпичрутенами и каторжная работа, а может быть даже и расстрел»*. Шпичрутен — длинный, гибкий, древесный прут для телесных наказаний. Предварительно шпичрутены вымачивались в соленой воде. Осужденного под барабанную дробь заставляли проходить сквозь строй из ста восьмидесяти солдат, которые прутьями били по спине осужденного. В начале XIX века число ударов доходило до шести тысяч, что было равносильно смертной казни.

Итак, Постников оказывается перед нравственным выбором: спасти человека и нарушить воинскую присягу — или остаться верным воинскому долгу, но тогда погибнет тонущий человек. Полчаса в его сердце происходит борьба между состраданием (*«сердце Постникова так и ноет, так и стучит, так и замирает»; «так беспокойно с сердцем делается от этих стонов и воплей», страшно слышать, как другой человек погибает, и не подать помощи»*) и воинским долгом (*«помнит и службу, и присягу»; «ни под каким предлогом не смеет покинуть своей будки»; «отлично понимал, что оставить пост есть вина со стороны часового, за которую последует военный суд»*). В итоге он идет на добровольную жертву — спасает утопающего.

Более того, рядового Постникова было приказано высечь перед строем двумя сотнями розог. Наказанного на той же шинели, на которой его секли, перенесли в полковой лазарет. Подполковник Свинын приказал дать наказанному фунт сахара и четверть фунта чая. Постников ответил: «Много доволен, благодарю за отеческую милость». Мы видим, что часовой не лукавит — он не ждет воздаяния за свой героический поступок и в этом искренен.

«Я думаю, о тех смертных, которые любят добро просто для самого добра и не ожидают никаких наград за него... Эти прямые и надежные люди тоже, мне кажется, должны быть вполне довольны святым порывом любви и не менее святым терпением смиренного героя моего точного и безыскусственного рассказа», — пишет о Постникове Лесков. «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (Мф. 6:1) — вспоминаем мы слова Христа.

Итак, каждый человек проходит определенный духовный путь. Каким он будет — во многом зависит от свободной воли человека. В православной традиции это однонаправленное

движение — к Богу. Иоанн Лествичник дает пример пути восхождения человека к Богу в форме «лествицы». Духовное развитие человека особенно ярко проявляется в критические моменты его жизни, когда человек становится перед нравственным выбором. Анализируя рассказы «Сказка» Куприна и «Человек на часах» Лескова, мы видим, как может проявляться духовное устройство человека, куда направлен его духовный взор. Очевидно, что движение по «духовной лестнице» у героев рассказов будет иметь противоположные векторы.

Черствое равнодушие семьи из «Сказки» Куприна, которое было так жестоко по отношению к взывающему о помощи человеку, говорит о духовном низвержении этих людей. Заботясь о физической безопасности и благополучии, отгородившись от беды ближнего, они ввергают себя в духовную смерть, все дальше отходя от Бога, который есть Любовь. Основой же для такого черствого благоразумия является гордость, которую возводит в культ та самая сказка о сильных, презирающих всех людях.

Решение же простого солдата Постникова из рассказа Лескова совсем противоположно — рискуя попасть под военный трибунал и зная об ожидающем его физическом наказании, он не остается равнодушным к чужой беде и спасает утопающего, по сути жертвуя собственным благополучием и не ожидания никаких наград в ответ. Все говорит о высоком духовном устройении этого человека, который не на словах — делом проявляет любовь к ближнему, тем самым исполняя Божию заповедь и приближаясь к Высшей Любви, то есть к Богу.

Изучая и сравнивая содержание данных произведений, детей необходимо подвести к выводу, который сформулировал сам Н.С. Лесков: *«Пока мы живем и мир стоит, мы можем и должны всеми зависящими от нас средствами увеличивать сумму добра и любви в себе и кругом себя»*, то есть стремиться быть человеком, который является образом и подобием Божиим, и видеть это подобие в другом человеке, кем бы он ни был.

В Евангелии от Матфея (Мф. 25:31-46) говорится о Страшном Суде — оправдание или осуждение будет совершаться по принципу нашего отношения к людям, по тому, были ли мы милостивы к другим: «...*Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне*» (Мф. 25:40). Тот, кто видит страждущего и не делает ничего для оказания помощи, сам лишает себя надежды на благодатное общение со Христом.

Литература

1. Лествица, возводящая на небо / преп. Иоанн Лествичник. — 8-е изд. — Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — 592 с.
2. Новый Завет: современный русский перевод / перевод епископа Кассиана. — Москва: Российское Библейское общество, 2017. — 509 с.

**Библейский контекст
стихотворения О. Мандельштама
«Отравлен хлеб, и воздух выпит...»**

Кальманова Екатерина Юрьевна,
учитель русского языка и литературы
ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)»
«Саровская православная гимназия»,
г. Саров

На изучение творчества О.Э. Мандельштама в Федеральной рабочей программе по учебному предмету «Литература» (для 10-11 классов образовательных организаций) выделено два часа в разделе «Литература XX века». Это немало, учитывая, что на творчество С.А. Есенина рекомендовано 3 часа, М.А. Булгакова — 4, А.И. Куприна — 2. Авторы обновленных ФГОС выделяют Мандельштама среди поэтов «серебряного века», ставя его в один ряд с Блоком, Маяковским, Есениным, Ахматовой и Цветаевой. Для изучения творчества поэта предлагается не менее трех стихотворений по выбору: например, «Гомер. Тугие паруса...», «За гремящую доблесть грядущих веков...», «Ленинград», «Мы живем, под собою не чуя страны...» и так далее. Судя по приведенному списку стихотворений, учителю больше внимания следует уделить творчеству «позднего» Мандельштама, его трагической судьбе в сталинскую эпоху и обличительному пафосу его некоторых стихов. Но, на наш взгляд, это однобокий взгляд на действительно интересного поэта, и нам больше в рабочей программе нравится свобода выбора, данная учителю в открытом ряду перечня произведений — «и так далее».

В творчестве любого поэта гораздо ценнее «вечные» темы, чем личный контекст. Конечно, поэзия Мандельштама сложна для понимания: она насыщена подтекстами и аллюзиями.

В своей статье «Утро акмеизма» Мандельштам предупреждал читателей: «...поэт возводит явление в десятизначную степень, и скромная внешность произведения искусства нередко обманывает нас относительно чудовищно-уплотненной реальности, которой оно обладает» [1].

«Чудовищно-уплотненная реальность» стихотворений Мандельштама создается в первую очередь благодаря его главному художественному приему: в большинстве стихотворений мы видим пересечение времен и культур, словно нет прошлого и настоящего, древнего и современного, но есть какая-то одна вечная тайна. В 1921 году Мандельштам скажет: «культура стала церковью», «теперь всякий культурный человек — христианин» [1]. «Христианское искусство всегда действие, основанное на великой идее искупления. Это бесконечно разнообразное в своих проявлениях “подражание Христу”, вечное возвращение к единственному творческому акту, положившему начало нашей исторической эре...» — пишет поэт в статье «Скрябин и христианство» [1]. Поэтому, выбирая из наследия поэта несколько стихотворений, для объективности обзора его творчества мы бы предложили взять для анализа не только стихотворения Мандельштама как ссыльного и репрессированного поэта, но и его стихотворения как поэта-христианина.

В рабочей программе в разделе «Основные виды деятельности обучающихся» в отношении творчества Мандельштама рекомендовано особое внимание уделить развитию у обучающихся умения «составления лексических и историко-культурные комментарии». Стихотворение «Отравлен хлеб, и воздух выпит» идеально подходит для решения этих двух задач: как для раскрытия религиозно-философской проблематики поэзии Мандельштама, так и для обучения лексической работе с текстом. При этом лексические и историко-культурные комментарии будут строиться нами на методике работы с ключевыми словами. Нельзя доказать наличие христианского подтекста,

мотива или сюжета в произведении, не обратившись к библейскому первоисточнику. Поэтому мы будем выделять в каждой строфе ключевые для понимания смысла стихотворения слова и попробуем интерпретировать их роль в стихотворении через сравнение их контекстного лексического значения у Мандельштама с контекстным значением в библейском тексте, к которому, на наш взгляд, отсылает читателя поэт.

Прочтем I строфу:

Отравлен хлеб, и воздух выпит.
Как трудно раны врачевать!
Иосиф, проданный в Египет,
Не мог сильнее тосковать!

Ключевыми для понимания смысла стихотворения здесь являются слова «хлеб», «раны», «Иосиф». О каком же хлебе идет речь?

В Ветхом Завете так описывается земля обетованная: «...в землю, где пшеница, ячмень, виноградные лозы, смоковницы и гранатовые деревья, в землю, где масличные деревья и мед, в землю, в которой без скудости будешь есть хлеб твой и ни в чем не будешь иметь недостатка, в землю, в которой камни — железо, и из гор которой будешь высекать медь. И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе» (Втор. 8:7-10).

В книге пророка Иезекииля сказано: «И сказал мне: сын человеческий! вот, Я сокрушу в Иерусалиме опору хлебную, и будут есть хлеб весом и в печали, и воду будут пить мерою и в унынии, потому что у них будет недостаток в хлебе и воде; и они с ужасом будут смотреть друг на друга, и исчахнут в беззаконии своем» (Иез. 4:16-17). Значит, хлеб в ветхозаветном контексте является символом достатка и благополучия, его отсутствие означает массовый голод, символизирует гнев Божий, наказание. В книге пророка Амоса написано: «Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю

голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних» (Ам. 8:11).

В Новом Завете Иисус называет Себя «хлебом жизни»: «Я — живой хлеб, сошедший с неба; вкусивший этот хлеб будет жить вечно. А хлеб, который Я дам за жизнь мира, это — Моя плоть» (Ин 6:51). Хлеб означает и вечную жизнь. Итак, с хлебом в Новом Завете связана идея спасения.

Мандельштам же в статье «Слово и культура» пишет, что слово — «плоть и хлеб», слово разделяет участь плоти и хлеба — страдание. Следовательно, в стихотворении имеется в виду не только голод тела, но и духа. «Хлеб отравлен» — нарушена гармония, связь человека с Богом, возникают не столько физические лишения, сколько духовная жажда, страдание. Возникает аллюзия на пушкинского «Пророка»: «Духовной жаждою томим,/ В пустыне мрачной я влачился...». Хлеб и «выпитый» воздух ассоциируется с хлебом и вином причастия, а «отравленный хлеб и выпитый воздух» — с лишением благодати Святого Духа (воздух — Дух).

О каких ранах говорит поэт во второй строчке строфы?

В псалме 37 читаем: «...ибо беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне, смердят, гноятся раны мои от безумия моего. Я согбен и совсем поник, весь день сетуя хожу, ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей» (Пс. 37:5-8).

Обычно «рана» в Ветхом Завете означает телесное повреждение. Такое повреждение может быть получено в битве или является следствием Божиего суда. В Новом же Завете речь идет о ранах Иисуса перед казнью и во время нее, о Его страданиях на кресте за то, чтобы люди исцелились и получили прощение. Любая рана, внутренняя или внешняя, причиняет боль, требует помощи и внимательной заботы, заставляет задуматься о бренности земной жизни.

Известно, что Мандельштам в крещении носил имя Иосифа. В Библии Иосифов несколько, однако в стихотворении

речь идет именно об Иосифе, проданном в Египет. Что объединяет лирического героя стихотворения и библейского героя? О чем они тоскуют?

В книге Бытия так описывается причина плача Иосифа: «И стали они говорить друг другу: “Воистину, беда эта постигла нас за вину перед братом нашим! Видели мы, как он страдал, умолял нас о милости, а мы даже выслушать его отказались. За то и страдаем”» (Быт. 42:21); «“Не говорил ли я вам, — напомнил им Рувим, — не берите греха на душу, не делайте ничего худого мальчику? Да вы не послушались меня. Вот и расплачиваемся за его кровь!” Иосиф удалился от них и заплакал...» (Быт. 42:22).

История Иосифа — предательство братьев, рабство в Египте, жизнь на чужбине, вдали от близких ему людей — трагична. Первый раз упоминается о слезах Иосифа, его эмоциях, когда он встречает предавших его братьев, второй — когда он обнимает брата своего Вениамина. Но Иосиф не впадает в отчаяние. А лирический герой?

Гипербола «Иосиф, проданный в Египет, не мог сильнее тосковать» показывает глубину отчаяния лирического героя. А духовная и физическая жажда, бездомность, несвобода приводят его к унынию.

Прочитаем II строфу:

Под звездным небом бедуины,
Закрыв глаза и на коне,
Слагают вольные былины
О смутно пережитом дне.

Ключевыми для понимания смысла здесь являются слова «небо», «глаза», «день».

В 3-ей книге Царств говорится о небе как о месте обитания Бога: «...Тогда услышь с неба, с места обитания Твоего, молитву и прошение их и сделай, что потребно для них; И прости народу Твоему, в чем он согрешил пред Тобою, и все проступки его, которые он сделал пред Тобою, и возбуди

сострадание к ним в пленивших их, чтобы они были милостивы к ним» (3 Цар. 8:45).

Небо в стихотворении противопоставлено земле, на которой «бедуины» — язычники проводят жизнь в суете, заботе о насущном. Глаза их «закрываются», хотя они и свободны, а также наделены способностью слагать «вольные былины». «Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их», — написано в Евангелии от Матфея (Мф. 13:15).

Зрение относится к категории духовных образов, благодаря его связи со светом. «Духовное зрение» служит обычной метафорой на всем протяжении Библии. В образе глаз, часто в сочетании с ушами, выражается мысль о духовном восприятии или познании. Важно, чтобы человек не дал потускнеть своему внутреннему свету, чтобы он следил за своим оком — «светильником тела» (Мф. 6:22). Апостол Павел наставляет: нужно «облечься в оружие света и отвергнуть дела тьмы» (Рим. 13:12). Таким образом, свет — все доброе, справедливое и истинное, тьма — это грехи человеческие. Иоанн говорит: надо «ходить в свете», чтобы иметь общение с Богом, Который есть свет (1 Ин. 1:5). Итак, язычники не обладают духовным зрением, день их «смутен», не освещен истиной.

Читаем III строфу:

Немного нужно для наитий:
Кто потерял в песке колчан,
Кто выменял коня — событий
Рассеивается туман.

Какое слово в этой строфе, по выражению поэта, «многослойно»? Конечно, «наития». В словаре устаревших слов оно означает «сошествие, нашествие, нисшествие» [2]. Современными синонимами являются «догадка, озарение, вдохновение, откровение». Значит, герой ищет то, что есть у библейского

Иосифа и чего нет у «незрячих» бедуинов, то есть жаждет общения с Богом.

Читаем IV строфу:

И, если подлинно поется
И полной грудью, наконец,
Все исчезает — остается
Пространство, звезды и певец!

Что противопоставляется тьме, рабству и суете? В последних двух строках найден смысл жизни, исчезает все суетное, рабское. Перед читателем уже не египетская пустыня, а пространство (целый мир), звезды (место бытия Бога) и певец, подобный Богу творец, находящийся в гармонии с землей и небом, возвративший себе образ Божий, нашедший свой путь. Таким образом, богооставленность в начале стихотворения сменяется ожиданием пророчества, мы словно вслед за лирическим героем проходим многовековой путь от Иосифа до царя Давида, от раба и изгоя до певца и пророка. Мы переживаем его духовное умирание и воскресение.

Благодаря прочтению стихотворения «Отравлен хлеб, и воздух выпит...» через выделение ключевых слов и соотнесение их с библейским контекстом, который «уплотняет» внешне скромное поэтическое произведение, добавляя новые мотивы, образы, смыслы, мы увидели, что это стихотворение не только о смысле поэзии (быть пророчеством) и назначении поэта (служить вечности и Богу), но и о духовных исканиях человека, его сомнениях, потере и обретении веры.

Литература

1. Мандельштам О.Э. Избранное. — М.: СП Интерпринт, 1991. — 480 с.
2. Словарь устаревших слов. [Электронный ресурс] — URL:<https://wordsonline.ru>.

Повесть А.С. Пушкина «Выстрел»: поиск внутреннего сюжета.

Метод анализа художественного текста Е.А. Авдеенко

Година Софья Алексеевна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Вятская православная гимназия
во имя преподобного Трифона Вятского»,
г. Киров

Повесть А.С. Пушкина «Выстрел» входит в программу шестого класса по литературе. При анализе этого небольшого произведения методические рекомендации предлагают нам обратить внимание на психологические портреты героев, мотивы их поступков и так далее. Разговор о духовной реальности произведения на уроках литературы не предусматривается, однако полноценное прочтение Пушкина без этого не представляется возможным.

Мы рассмотрим метод анализа художественного произведения, который предлагает Е.А. Авдеенко, и постараемся применить этот метод при прочтении «Выстрела».

I. Метод анализа художественного текста в работах Е.А. Авдеенко.

Если мы обратимся к работам Евгения Андреевича Авдеенко, то сможем заметить, что при анализе текста в них используется особый метод чтения и понимания, который складывается из нескольких этапов. Авдеенко последовательно придерживается этого пути при прочтении различных текстов. Метод применим не только к художественным текстам, однако мы обратимся к его реализации при анализе литературных произведений.

В любом учебнике по литературоведению мы можем прочитать, что филология — это служба понимания, а литературное произведение — это сложная структура, состоящая из множества взаимосвязанных элементов. Чтобы верно понять, прочитать текст, нужно сначала проанализировать определенные его уровни, а далее — элементы, из которых состоят эти уровни [Сухих, 2018: 11]. Это универсальный и общепринятый подход к чтению и пониманию текста, который, безусловно, дает свои результаты, однако подход Е.А. Авдеенко к прочтению художественного текста этим не ограничивается. За основу берется то же деление на уровни и внимание к элементам, однако для Авдеенко целью является не только верное понимание изначального замысла автора, но и получение особого духовного плода от прочтения произведения.

Кроме того, для анализа широко привлекается контекст Священного Писания и античной литературы — и то, и другое является необходимым для понимания практически любого произведения европейской литературы. Европейская, а вслед за ней и русская литература (в силу особенного пути своего развития) выросла на почве литературы античной, вобрала в себя многие ее сюжеты и символы. Христианское мировоззрение также лежит в основе европейской культуры, без него невозможно ее понять и осмыслить.

Поиск духовного плода при прочтении литературного произведения — задача сложная. Педагогу нужно не уйти в морализаторство, которое неизбежно влечет за собой упрощение и, по сути, «убивает» произведение, но при этом при прочтении нужно не потерять те духовные уроки, которые в произведении заложены. Задача учителя — создать необходимые условия для «медленного чтения», совместного проживания произведения с учеником.

Первым шагом при прочтении произведения становится нахождение верной позиции, точки зрения (литературоведч. «позиция, с которой рассказывается история»), придерживаясь

которой читатель будет смотреть на составные элементы текста: события произведения, его героев, их слова и поступки. Такой точкой зрения становится особый способ мышления — это мышление, во-первых, религиозное, во-вторых, символическое. Именно такой взгляд дает верное понимание художественного текста. Читатель находит для себя эту «точку опоры», а далее начинается сам процесс чтения — проживания и понимания произведения.

Текст представляется сложной многоплановой структурой. Помимо сюжета внешнего — персонажей, их действий, разговоров, мы можем выделить сюжет внутренний. Внутренний сюжет, глубинное содержание произведения можно выразить в одном или нескольких предложениях, однако именно он определяет весь художественный мир произведения [Авдеенко, 2005, с. 200]. Задачей читателя является поиск этого внутреннего сюжета через анализ отдельных элементов произведения. Внимательное, вдумчивое чтение позволяет как бы разрушить изначальную целостность произведения, обратиться к отдельным его элементам, чтобы через это дойти до внутреннего содержания произведения, а после вновь соединить разобщенные элементы в целое. При подобном анализе исследователь лишен возможности творить произвол: исходные составные элементы обнаруживают новые смыслы и предстают в новом свете. При ошибочной интерпретации тех или иных элементов дальнейшее толкование произведения в его целостности становится невозможным, читатель заходит в тупик.

Произведение раскрывается, распадаясь на составляющие его составные планы и необходимые взаимосвязи. Открываются два контекста для каждого элемента произведения: контекст внешний и контекст внутренний. Внешний контекст требует подключения необходимых для понимания текстов-предшественников, а внутренний контекст обеспечивает включение элемента в целое конкретного произведения. Читатель

осуществляет поиск смысловых доминант, смысловой структуры произведения.

Таким образом, метод анализа произведения складывается из следующих шагов:

1) Нахождение верной читательской позиции. Такой позицией, по словам Е.А. Авдеенко, может стать особый взгляд на действительность — когда мы видим действительность как осмысленное связное целое.

«Разъединение» произведения на отдельные элементы:

2) Анализ отдельных элементов произведения с привлечением внешнего контекста (Священного Писания, античной литературы, нахождение связей внутри творчества писателя) и внутреннего контекста произведения (поэтики, сюжета).

3) Работа со смысловой структурой произведения: выделяются некие смысловые доминанты, центральные понятия для конкретного произведения или для творчества автора/авторов (направления, эпохи и так далее) в целом.

«Соединение» проанализированных ранее элементов:

4) Поиск внутреннего сюжета произведения;

5) Выводы и обобщения: получение некоего «духовного плода», применимого не только к произведению, но и к жизни читателя.

II. Метод Е.А. Авдеенко в прочтении повести А.С. Пушкина «Выстрел».

«Выстрел» (1830) — четвертая повесть из цикла «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». Постараемся применить описанный выше метод при прочтении и интерпретации «Выстрела». Рассмотрим этот метод поэтапно.

1. Нахождение верной читательской позиции.

По мнению Е.А. Авдеенко, Пушкин — это светский писатель религиозного умонастроения. Чтобы верно понять небольшую повесть о дуэлях и дворянской чести (на первый взгляд ведь кажется, что только об этом), нужно посмотреть

глубже, осмыслить действительность не как ряд разрозненных событий, а как Бытие, то есть как осмысленное связанное целое.

2. Работа с элементами, «медленное чтение».

Следующий и, пожалуй, основной этап — чтение самого произведения. Продвигаясь по тексту, мы как бы следуем за автором, угадывая авторские интенции в тексте произведения. Главная задача этого этапа — предельно внимательное чтение, медленное и неспешное рассмотрение деталей. Здесь нам нельзя что-то загадывать наперед, придумывать за автора. Каждый новый шаг, столкновение с деталью, значимым элементом произведения подсказывает нам следующий шаг. Начиная «путь» по произведению подобным образом, мы не можем сказать, к чему придем в конечном итоге.

Мы читаем заглавие повести, и оно сразу указывает нам на событие, вокруг которого будет строиться весь сюжет. Таким образом, «выстрел», роковое и смертоносное событие — это то, чего невольно начинает ждать читатель с первых строк произведения.

Далее следуют эпитафии. Первый («Стрелялись мы») взят из поэмы Баратынского «Бал», второй («Я поклялся застрелить его по праву дуэли (за ним остался еще мой выстрел)») — из повести Бестужева-Марлинского «Вечер на бивуаке»; эпитафии подводят нас вплотную к теме произведения. Читатель понимает, что речь пойдет о дуэлях, сражениях за честь, и о мщении (эти темы звучат в названных выше произведениях). Негодование оскорбленной чести, жажда мести — вот та данность, которая изначально возникает перед читателем, формирует читательские ожидания.

В романе «Евгений Онегин» дуэль показана Пушкиным как роковое событие, к ней герои подводятся зловещим стечением обстоятельств, которому они почему-то, помимо собственной воли, не могут противостоять. Тема дуэли не является случайной для Пушкина, она проходит через ряд его произведений, получая в них разное осмысление.

Сильвио становится первым персонажем, с которым нас знакомит Пушкин на страницах своей повести. Как бы мелкими штрихами набросан портрет: основным упражнением его была стрельба, держал открытый стол для офицеров, «охотно давал читать книги, никогда не требуя их назад; зато никогда не возвращал хозяину книги, им занятой» — набор незначительных деталей, которые создают образ Сильвио. Героя окружает некий ореол загадочности («человек, коего жизнь была загадкой и который казался мне героем таинственной какой-то повести»). Сильвио — загадка, которую читателю предстоит разгадать. Герой противопоставлен остальным персонажам, автор указывает нам на его чужеродность: «он казался русским, а носил иностранное имя». Герой загадочный, таинственный: «какая-то таинственность окружала его судьбу».

3. Выявление смысловых доминант произведения.

С первых же строк нам дается подсказка, указание на смысловую доминанту произведения — судьбу. Мы помним, что для Пушкина дуэль — это роковое событие, событие, которое как будто, на первый взгляд, от человека не зависит, являясь частью его судьбы, того, что человеку предписано.

В своих работах Е.А. Авдеенко анализирует понятие «судьбы», привлекая материал античной мифологии (здесь «судьба» понимается как рок — некое неизбежное злое предначертание). В античной мифологии, контекст которой всегда использует для анализа Е.А. Авдеенко, рок никогда не бывает случаен. Герой каким-то таинственным образом оказывается повинен своему року, а состояние души героя и его поступки тесно связаны с тем, какая судьба ему предопределена.

Судьба и роковое событие — это смысловые доминанты произведения. Дуэль — роковое событие, и нам важно понять, как на него откликаются герои.

Повесть строится по принципу обратной композиции: о завязке читатель узнает лишь к середине произведения. Судьба Сильвио загадочна, однако он чувствует себя вершителем

судьбы (еще и не только своей, как окажется позже): упражняется в стрельбе, ожидая мести, ждет известий от своего соперника. Интересная деталь: «Сильвио имел обыкновение за игрою хранить совершенное молчание, никогда не спорил и не объяснялся. Если понтеру случалось обсчитаться, то он тотчас или доплачивал достальное, или записывал лишнее. Мы уж это знали и не мешали ему хозяйничать по-своему; но между нами находился офицер, недавно к нам переведенный. Он, играя тут же, в рассеянности загнул лишний угол. Сильвио взял мел и уравнил счет по своему обыкновению», — играя в карты (тоже, кстати, дело, зависящее от удачи и случайности), Сильвио не считает нужным ничего объяснять, спокойно и хладнокровно изменяет правила под себя. Столкнувшись с роковым событием — дуэлью, этот человек «берет судьбу в свои руки», он не боится ее, он, напротив, становится воплощением судьбы и рока для другого персонажа — графа Б..

Граф не воспринимает дуэль как роковое событие, он не дорожит своей жизнью, роковым становится для него ожидаемый выстрел лишь в финале произведения, и... И ничего не происходит. Герой поворачивается лицом к своей судьбе, к року, с полной готовностью ее принять. И именно в этот момент он от злого рока освобождается: не становится жертвой мстительного Сильвио, при этом и ему не дает стать жестоким убийцей. Пелена таинственного рока (вспомним, что в античной мифологии рок — это еще и «Ата», помрачение, сходящее на героя) спадает, а соперники остаются друг перед другом уже не врагами, а обычными, живыми людьми, которым незачем убивать друг друга.

4. Поиск внутреннего сюжета.

На основании того, что было сказано выше, постараемся сформулировать внутренний сюжет произведения. Он строится на смысловых доминантах, его можно выразить в одном или двух предложениях, однако именно на нем держится весь художественный мир произведения.

Внутренний сюжет «Выстрела» — это *преодоление рока человеком, свобода человека от рока*. Нам предлагается как бы два способа преодоления: Сильвио, который сам решает стать вершителем судьбы, взять дело в свои руки, и граф Б., который свою судьбу принимает. Первый путь является ошибочным: Сильвио не преодолевает свою судьбу, он ей поработен. Второй путь помогает разрушить роковой мрак.

5. Обобщения и выводы.

«Выстрел» — это своего рода обман читательских ожиданий. Автор, начиная с заглавия, настраивает нас на то, что произойдет некое роковое событие, акт мести (об этом эпиграфы). «Раз повесть называется “Выстрел”, значит, кто-то в кого-то должен стрелять», — думает догадливый читатель в самом начале произведения, а автор берет — и своего читателя обманывает. Так никто ни в кого ведь и не выстрелил, повесть вообще не об этом.

Сильвио к тому самому выстрелу усердно готовится, дожидается повторной дуэли, а потом бесследно исчезает — погибает в сражении за независимость Греции. Здесь Пушкин использует драматургический прием: герой равен своей функции — функция выполнена, герой умирает, его «убирают» со сцены. Граф Б., встретившись с роком и победив его, продолжает жить, а Пушкин, любящий открытые финалы, здесь своего героя оставляет.

Литература

1. Авдеенко Е.А., Московцева Н.И. Современная классическая гимназия. 1990-2005 [рукопись].
2. Сухих И.Н. Структура и смысл: теория литературы для всех. — СПб, 2018.

Формирование библейского мировоззрения у младших школьников через работу с пословицами

Изместьева Инга Юрьевна,

учитель начальных классов

МБОУ «Вятская православная гимназия
во имя преподобного Трифона Вятского»,
г. Киров

Младший школьный возраст — лучший период для духовно-нравственного воспитания. Для этого возраста характерны жажда узнавать новый мир, интерес к общественной жизни, высокий уровень эмоциональности. Нравственные качества личности закладываются в раннем периоде детства и сохраняются в более или менее неизменном виде на всю жизнь. К сожалению, нравственные представления современных детей, их ценностные ориентиры далеки от таких вечных понятий, как добро, совесть, честь, семья, Отечество. У современных детей, приходящих в школу, эти понятия размыты, а у некоторых даже проявилось негативное отношение к ним.

Многие учащиеся бесконтрольно сидят в интернете, много времени проводят за компьютерными играми. Современное информационное пространство крайне агрессивно, оно навязывает детям зачастую чуждые российским традициям ценности. На детей обрушивается поток низкопробной продукции, которая негативно влияет на их неокрепшую психику. Как в этой ситуации воспитать высоконравственного человека, чья душа стремится к добру и свету?

Развитие положительных нравственных качеств ребенка невозможно без открытия им мира христианских ценностей, без формирования православного мировоззрения.

В условиях нашей гимназии приобщение детей к православным ценностям происходит во взаимосвязи уроков «Основы православной культуры», «Окружающий мир» и внеклассных мероприятий. У детей формируется базовое знание: «кроме видимого нами мира есть еще мир невидимый. А над всем видимым и невидимым миром стоит его Творец — Бог». Это базовое знание является основой и для других уроков, отсюда идут метапредметные связи с другими дисциплинами.

Уроки литературного чтения, как лакмусовая бумажка, показывают, в какой степени у детей формируются ценностные ориентиры.

В детской литературе мы можем увидеть те базовые нравственные категории, которые способствуют восприятию христианства. Часто детские книги учат добру, справедливости, милосердию, любви к ближним, к Родине. И даже если в этих книгах нет христианского контекста, душа ребенка постепенно начинает связывать эти ценности с представлениями о Боге, Христе — ведь многие произведения учат, каким именно надо быть человеком в соответствии с заповедями Христовыми. Поэты в своих стихотворениях о природе и писатели в своих пейзажных зарисовках показывают красоту Божьего мира.

На уроках литературы в каждом классе начальной школы есть раздел «Устное народное творчество», который включает в себя знакомство с пословицами и поговорками русского народа.

Пословица — законченное меткое образное народное изречение, применимое к разным жизненным ситуациям и имеющее поучительный смысл («Труд человека кормит, лень портит»).

Поговорка — меткое образное выражение, заключающее в себе эмоциональную оценку того или иного явления. В отличие от пословицы не является законченным выражением («Зарыть талант в землю»).

В пословицах народ отражает свой многовековой жизненный опыт. Если собрать все пословицы, накопленные веками, то была бы многотомная энциклопедия народной мудрости. Владимир Иванович Даль собирал пословицы в течение 50 лет, и все же его сборник считается далеко неполным. «Пословица — это коротенькая притча... Это суждение, приговор, поучение, высказанное и пущенное в оборот, под чеканом народности». «Собрание пословиц — это свод народной, опытной премудрости, цвет здорового ума, житейская правда народа», — так говорил о пословице В.И. Даль.

Тематика пословиц и поговорок очень разнообразна. В них отражаются разные стороны жизни человека, осуждаются людские пороки и восхваляются добродетели. Пословицы — это сокровищницы народной культуры, образцы народного красноречия. Они помогают лучше узнать наше прошлое, помогают узнать историю нашего народа. В то же время это «народный нравоучитель». Так назывался сборник русских пословиц, собранный и обработанный И.П. Трапицыным, вятским собирателем русского фольклора.

Часто русские пословицы и поговорки имеют своим источником Священное Писание. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий в IX веке своими трудами помогли познакомить восточных славян с письменностью. На этом языке грамотные люди могли прочитать Священное Писание христиан, совершать таинства и молиться Богу. Князь Владимир в 988 году положил начало крещению Руси. Это год рождения русского православного народа в истории. Читая Библию, русские люди усваивали заповеди Божии и старались следовать им. Тексты, входящие в Священное Писание, оказали огромное влияние на культуру и духовную жизнь русского человека. Выражая христианское понимание добра и зла, большинство из пословиц и поговорок передают смысл той или иной заповеди. Так, пословица *«Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает»* отражает 5-ю заповедь «Почитай отца твоего и мать твою, да благо тебе будет,

и долголетен будешь ты на земле». Почитать родителей — любить их, не оскорблять их ни словами, ни поступками. Заботиться о них, когда они в нужде, болезни и старости. Молиться за них как при жизни, так и после их смерти. Послушание, уважение должны быть жизненными принципами. Не только дети слушаются родителей своих, но и взрослые должны показывать пример почитания своих престарелых родителей. Мы с детьми вспоминаем эту пословицу, когда знакомимся со многими произведениями. Почему в русских народных сказках все достается младшему сыну, которого иногда даже считают дураком? Он получает и красавицу жену, и коня, и полцарства впридачу — и все потому, что выполняет просьбу отца. Так, в сказке «Иван-царевич и серый волк» отец просит посторожить сад от «похитника». Младший сын пошел *«стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется — сон и прочь с глаз»*. Этот эпизод в разных вариантах повторяется во многих сказках. Герои многих сказок просят благословения отца и матери на какое-то дело. Пословица *«Благовоспитанному сыну отцов приказ не ломит спину»* тоже говорит о сыновнем послушании. Хороший сын не станет роптать и жаловаться на то, что его ноша тяжела и в прямом, и в переносном смысле. Если сын послушен, то исполнение воли отца ему не в тягость.

Обо всем этом мы говорим с детьми и при знакомстве с произведением Л. Толстого «Старый дед и внучек». Старенький и беспомощный старик жил с сыном, невесткой и внуком. Невестка часто ругала его и плохо за ним ухаживала. Но потом отец и мать поняли, что подают негодный пример сыну. Рассуждая над этой басней на уроке, дети приходят к выводу: надо любить родителей не только тогда, когда они в силе, но и когда они становятся слабыми и немощными.

Золотое нравственное правило, описанное в Евангелии: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12), передается в пословице

«Чего не хочешь сам, того другому не делай». Эта мысль является главным принципом всех людей, готовых жить в святом общении с Богом, а сама пословица — основной мыслью многих литературных произведений К. Ушинского, Е. Пермяка, Н. Носова, В. Осеевой и других писателей. Пословица выражает главное правило, по которому живет наш класс.

«Что посеешь, то и пожнешь» — практически прямая цитата из 6 главы Послания к Галатам апостола Павла: «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:7). Человек получает тот результат, который посеял сам. Приносит в мир добро — значит, добро получит в ответ от других людей. Посылает в мир зло — пусть не удивляется тому, что и в его жизни будет много зла.

Примеров такого бытования крупиц мудрости из Священного Писания в фольклоре довольно много.

«Не рой другому яму, сам в нее попадешь». Пословица призывает отказаться от коварного намерения сделать злое дело, принести вред другому человеку. Это выражение можно найти в книге притчей Соломоновых (26:27): «Кто роет яму, тот упадет в нее».

«Как аукнется, так и откликнется» — ср. «Какою мерою мерите, такую же отмерится и вам» (Лк. 6:38).

«Слово лечит, слово и калечит» — ср. «Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых врачует» (Притч. 12:18). Сила слова велика для человека! Доброе слово может помочь человеку преодолеть трудности, беды, воодушевить, излечить душевные раны. Злые слова способны принести боль, серьезно навредить другому человеку.

«Жизнь дана на добрые дела» — ср. «Ибо мы его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10).

«Доброго держись, а худого сторонись» — ср. «Уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33:15). Бог, создавая человека, предназначил ему вести добродетельную жизнь.

«Ученье — свет, а неученье — тьма». Пословица говорит о значении знаний для человека: «Преимущество мудрости перед глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою» (Еккл. 2:13).

Многие пословицы являются не только нравственно-поучительными, но и духовно-проповедническими. Добро и зло, терпение и смирение, скорби и радости неотделимы для народа от главного, определяющего — Бога. Мы на уроках знакомим детей с пословицами, которые представляют собой изречения нравоучительного характера в духе добродетельного богопочитания.

«С верой нигде не пропадешь».

«С Богом начинай, с Господом кончай».

«Кто родителей почитает, того Бог не забывает».

«Свет в храме от свечи, а в душе от молитвы».

«Без Бога не до порога, а с Богом хоть за море».

«Умел грешить — умей каяться».

«Кайся, да опять за то не принимайся».

«Лучше жить бедняком, чем разбогатеть с грехом».

В этих пословицах отражается и вера, и надежда на Бога, и покаяние, и праведность жизни.

«Человек предполагает, а Бог располагает». Источником этой пословицы служит изречение: «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (Притч. 16:9). Успех человеческих предприятий зависит от всемогущего Бога. Как бы хорошо ни было обдумано дело, оно может и не удалиться вследствие обстоятельств, которые человек не может предвидеть, так как его способность предусматривать ограничена.

«Без Бога не до порога, а с Богом хоть за море». Варианты этой пословицы: «С Бога начинай и Господом кончай», «Не торопись, сперва Богу помолись», «Молись иконе да будь в покое». Приступая к делу, человек должен помолиться, ни в каком деле не забывать Бога.

«Божеское чти честно, чтоб было видимо и вестно». Святыню надо чтить открыто, не таить этого дела, пусть все видят и знают.

«Богу молись, а сам не плошай». Все зависит от Бога, но и сам человек не должен «плошать», то есть падать духом, опускать руки, оставаться бездеятельным, пассивным. При надежде на Бога нужно и самому стараться и заботиться о своих делах.

«Ложась благословися, а встав перекрестися». Отходя ко сну и встав утром осени себя крестом.

«Кто на Бога уповаает, тот никогда не погибает». Не падай духом при любых обстоятельствах — надейся на Бога.

Работа с пословицами ведется не только при знакомстве с разделом «Устное народное творчество», но и при изучении многих произведений. Прочитав русскую народную сказку «Самое дорогое», ребята отвечают на вопрос: «Что оказалось самым дорогим для стариков?» Старики могли попросить для себя любое богатство, но они просят, «чтобы руки у нас всегда здоровыми были. Тогда мы все, что нам нужно, сами себе заработаем». Мы вспоминаем пословицу «Бог дал здоровье в дань, а хлеб и деньги сам достань». Дети объясняют: «Все-го дороже для человека здоровье. Если он здоров, то может трудиться и заработать себе кусок хлеба».

Часто писатели включают пословицы в свои стихи, рассказы, сказки. Иногда детям трудно бывает выразить основную мысль произведения — тогда мы обращаемся к пословицам. Часто в заданиях после прочтения произведения есть вопросы, например, «Какая пословица подходит к этой сказке (рассказу, стихотворению)?» Так, к русской народной сказке «Про ленивую и радивую» дети подобрали более 10 пословиц. С пословицами мы работаем и на уроках русского языка, используя их и для «минутки чистописания», и для отработки орфограмм и пунктуационных правил. При этом мы обязательно учимся давать им объяснения, подбирать различные

жизненные ситуации. Применяя системно-деятельностный подход в обучении, важно сделать так, чтобы дети не получали сразу готовое объяснение пословицы, а думали сами, предполагали, размышляли, доказывали — и только потом вместе с учителем приходили к единому выводу. Такая работа помогает развивать мышление, обогащать словарный запас, развивает устную и письменную речь, повышает грамотность ученика. Через пословицы легче запоминаются поучения. Народная мудрость учит детей взаимоотношениям с другими людьми, своими близкими; учит любить свое Отечество, семью, быть добрыми, милосердными, выполнять заповеди Божии.

Через пословицы предки передают нам свой жизненный опыт. Пословицы и поговорки показывают богатство души русского народа, они проникнуты искренней верой в Бога. Они служат для размышлений, заставляют задуматься о смысле жизни и являются одним из средств воспитания лучших человеческих качеств.

Литература

1. Протоиерей Сергей Гомаюнов. Исторические сюжеты в предмете «Окружающий мир» (В помощь учителю. Серия: Начальная школа). — Вятка [Киров], 2022.
2. Христианский дух в народных пословицах / [Сост. еп. Александр (Милеант)]. — Москва: Срет. монастырь, 2000.
3. Сайт «Азбука веры» <https://azbyka.ru/>
4. Русские пословицы и поговорки в рисунках Виктора Михайловича Васнецова / Репр. воспр. изд. 1912 г., Москва: Т-во А.А. Левенсон. [85]. — ООО «Кировская областная типография», КОГБУК «Кировская ордена Почета государственная универсальная научная библиотека им. А.И. Герцена». — Киров: Кировская областная типография, 2019. — 176 с.: ил. Репринтное издание. — Киров, 2019.

Лингвистический марафон как средство достижения метапредметных результатов языковой деятельности

Кутепова Мария Владимировна,

учитель английского языка

ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)»

«Гнилицкая православная гимназия

им. святителя Николая Чудотворца»,

г. Нижний Новгород

Духовно-нравственное воспитание является неотделимой частью образовательного процесса. Применительно к российской педагогической действительности духовно-нравственное воспитание зачастую рассматривается в контексте теории и опыта православной культуры. Православный компонент нетрудно выявить в преподавании таких гуманитарных дисциплин, как история, русский язык, литература, основы духовно-нравственной культуры народов России; в преподавании естественно-научных дисциплин, таких, как физика, биология, математика, ведь последние так или иначе описывают мироздание мира, тонкую и мудрую систему его устройства. Совсем иначе обстоят дела с иностранными языками. Иностранные языки транслируют не только чужой язык, но и чужую культуру, традиции и взгляды. Однако православный компонент возможно органично встроить в преподавание иностранных языков, в частности — английского.

Впервые в нашей гимназии мы решились на объединение учителей русского и английского языков для проведения «Лингвистического марафона». Данный марафон предполагал разные мероприятия в течение целого месяца, часть которых отвечала привычным учебным целям в рамках ФГОС, а другие мероприятия ставили задачу рассказать о связи

сравнительно-исторического метода в языкознании и Священного Писания. Назовем некоторые из мероприятий.

1. Познавательный урок о происхождении языков «Язык как дар Божий». Материал для урока тщательно собирался и осмыслялся на заседании методического объединения учителей русского и иностранного языков «Ассоциации православных гимназий». Безусловно, полученный ценный материал необходимо было транслировать на уроках в гимназии, что мы успешно и сделали. На данном уроке происходит вдумчивое чтение 11-й главы Книги Бытия, после чего ребята делают немало важных выводов, например: о едином наречии до Вавилона; о возникновении множества языков и о происхождении языков; о том, что каждому народу дан язык, языку дан народ, а народу дана земля. Ребята узнают о развитии нашего родного языка, о том, какие ключевые библейские события и социально-исторические факторы этому предшествовали. Важной частью данного урока становится выполнение практических заданий, которые подтверждают указанные выводы.

2. Другим компонентом «Лингвистического марафона» стали уроки на английском языке на тему «Православные праздники» (Religious Holidays). Современные учебники английского языка в большей степени построены на разговорных, быденных темах: школа, семья, друзья, хобби и так далее. Довольно много информации можно найти про иноязычные традиции, в том числе и религиозные, и очень мало учебного материала по православным традициям и праздникам. На наш взгляд, одна из важнейших целей иноязычного обучения связана с коммуникативными навыками — умением высказывать свои мысли, свою точку зрения, свое мировоззрение православного христианина на иностранном языке, в том числе на духовные темы. Диалог и взаимодействие — важнейшие составляющие человеческого бытия, особенно современного. Увы, опыт показывает, что ребята на православные темы на иностранном языке разговаривать и даже читать не умеют, у них нет лексического

запаса для выражения многих понятий данной сферы жизни. Они очень редко трансформируют свою духовную позицию в плоскость иностранного языка. Чтобы разрешить этот вопрос, на уроке необходимы тематические занятия и другие активности, которые способствуют постепенному накоплению языковых знаний в данной области.

В современном мире люди привыкли много путешествовать. Христианская лексика, например, английского языка может пригодиться, если поехать в паломничество за границу. Огромное количество христианских православных святых находится в других странах. Знание языка может открыть большие возможности в поездке и сделать ее более полезной и приятной.

Уроки построены таким образом, что основными задачами являются формирование уважительного отношения к феномену языка в жизни человека; приобщение к религиозным текстам и литературным источникам на иностранном языке; развитие познавательного интереса к изучению иностранного языка через православные тексты; сопоставление текстов из Евангелия на двух разных языках; способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию в ходе изучения религиозных праздников.

Уроки на тему «Православные праздники» легко вписываются в календарно-тематическое планирование и отвечают интересам жизни школьников православных гимназий.

3. Итоговым мероприятием «Лингвистического марафона» стал литературно-музыкальный урок «Золотое слово / Golden Word», в рамках которого главная и ключевая идея «Язык как дар Божий» прозвучала в полной мере. Это был урок-салют, подведение итогов предыдущих мероприятий, где ребята окончательно должны были сформировать важные мировоззренческие понятия, напрямую связанные со смыслами, изложенными в Священном Писании. В рамках данного урока звучали проза, стихи и песни на разных языках, были

сделаны акценты на таких важных концептах, как «родина», «любовь», «язык». Учителя постарались уйти от внешних описательных сюжетов и понятий в сторону их содержательного осмысления, создать то важное и необходимое основание, которое позволяет выстраивать в дальнейшем нравственную и духовную личность.

В рамках «Лингвистического марафона» учителя вместе с ребятами искали смысл — смысл вечный, глубокий, достойный, который перерастает в вопрос о смысле жизни. Лингвистическая работа, особенно в условиях объединения учителей разных предметов, становится инструментом развития и формирования духовной жизни школьников. На наш взгляд, работа в направлении метапредметных языковых уроков поможет ребятам овладеть на высоком уровне, прежде всего, русским языком, во вторую очередь — иностранным языком, а также сформировать целостный взгляд на мир и явления, происходящие в нем.

Литература

1. Мошкина Е.Н. От смысла слова к смыслу жизни. — Мировоззренческие понятия: от Священного Писания к уроку: Сборник статей / Нижний Новгород: Логос; Киров: Буквица, 2022. — 80 с.
2. Материалы методического объединения учителей секции «Язык как дар Божий» «Ассоциации православных гимназий» от 28 марта 2023 г.
3. Кутепова М.В. Методическая разработка серии уроков английского языка на тему «Православные праздники» (Religious Holidays) для педагогического конкурса «Серафимовский учитель — 2022/2023».

Сопоставление русской и английской картин мира при изучении английского языка в 5 классе

Лунегова Софья Ивановна,

учитель иностранных языков

МБОУ «Вятская православная гимназия

во имя преподобного Трифона Вятского»,

г. Киров

В основе духовно-нравственного воспитания лежит усвоение учащимися ценностей, которые позволят им выстраивать отношения с окружающими и взаимодействовать с ними на всех уровнях жизни — от семейного до государственного. Такую незыблемую систему ценностей дает православным наша вера.

Нравственно-духовные ценности российского общества, которые столетиями формировались с момента Крещения Руси, были названы в Указе Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Перед учителем православной гимназии стоит важная задача — формирование православных ценностей и развитие интереса к Священному Писанию. Учитель через беседы, дискуссии, чтение и обсуждение притч формирует у учащихся чувство причастности к духовному наследию православия.

Один из важнейших принципов изучения и преподавания иностранных языков основан на том, что коммуникация предполагает обмен межкультурной информацией. Иными словами, полноценное и эффективное международное общение реализуется полностью только при условии знания своей культуры, родных для изучающих иностранных язык ценностей.

Для решения этой задачи на уроках иностранного языка применяется сравнительно-сопоставительный метод. Через сопоставление и сравнение традиций, культурных и языковых явлений происходит погружение в изучение собственных традиций и ценностей.

Нами были разработаны фрагменты уроков для гимназии, работающей по федеральному государственному образовательному стандарту и применяющей на уроках УМК „Spotlight 5“.

Учебник «Spotlight 5» состоит из 10 модулей и начального модуля «Starter», каждый из которых содержит 9-10 уроков. Мы обращаем внимание учащихся на сходства и различия между традициями в России и в странах изучаемого языка (Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, США, Австралия) в каждом модуле.

Первый урок, содержащий православный комментарий, проводится на первой неделе при изучении модуля «Starter», который посвящен повторению изученного в начальной школе. Так, с первых занятий учащиеся осваивают метод сопоставления, у них формируется такой навык, как культурная компетентность.

1. Фрагмент урока английского языка в 5 классе.

Тема: Names

Рабочий УМК: «SB Spotlight», 5 класс, модуль «Starter», стр. 20, урок 2.

Комментарий к уроку:

Славяне считали, что имя определяет всю дальнейшую жизнь человека, поэтому в народных традициях выбор

имени и само наречение окружены многочисленными правилами.

Долгое время в средневековой Руси имели хождение два типа личных имен: полученные при крещении канонические (церковные, календарные) и неканонические (нецерковные).

Среди современного русскоязычного населения по большей части используются имена церковные (видоизмененные) — Иван, Андрей, Яков, Елизавета и подобные; реже — древнеславянские (Станислав, Богдан, Лада, Добрыня, Святослав). Под «календарными именами» подразумеваются традиционные русские имена, содержащиеся в православных церковных календарях — святцах.

В Европе и западных странах дети при рождении получают сразу два имени (first name + middle name): первое имя и среднее имя. Среднее имя используется в основном как элемент полного имени. В некоторых случаях такое имя традиционно дается в честь матери или бабушки женщинам и в честь отца или деда мужчинам (что роднит его с отчеством, но не является тождественным ему), а также в честь крестного отца. Основное значение второго имени — придать человеку некую индивидуальность. Вторым именем может быть что угодно — от обычного имени до географических названий, имен нарицательных и так далее.

Если внимательно всмотреться в английские имена, можно найти отпечатки самых разных стран и языковых групп: латинские корни, библейские традиции, германские и французские заимствования.

Например, в английском популярны библейские имена «Adam» — первый человек на Земле и «David» — царь древнего Израиля. Также выделяют английские имена с нормандскими корнями: «Arnold», «Frederick», «Robert». Часто через латынь в английский язык приходили и греческие имена: «Gregory», «George», «Christopher».

Актуализация знаний и умений. Создание проблемной ситуации.

Наверняка вы замечали, что многие русские имена схожи с англоязычными. Какие английские личные имена вы знаете? Какие аналоги они имеют в английском? (Дети называют: Анна — Ann, Мария — Mary, Елена — Helen, Михаил — Michael). Все верно! Good job! Знаете ли вы, какое самое распространенное имя в Великобритании? А в России? (John/Иван. Иван — именно в таком виде есть имя русское, белорусское, хорватское, болгарское, македонское, словенское, словацкое, украинское.) Я назову несколько фактов о человеке, а ваша задача — назвать его имя на русском и перевести на английский (слайд с изображением византийской иконы пророка Иоанна Крестителя, XIV век).

Рождество этого человека — уникальный праздник для православия. Есть лишь три праздника, когда христиане вспоминают не день смерти, а день рождения лица, которое прославляют: Рождество Христово, Рождество Пресвятой Богородицы и Рождество этого святого. Этот факт — еще одно свидетельство того, что этот пророк особо почитается в Церкви.

- Этот пророк пришел прежде Христа и проповедовал народу Его пришествие. Он крестил Спасителя в Иордане.*

- Этот пророк — родственник Господа Иисуса Христа по материнской линии.*

- В Евангелии от Марка мы читаем об этом пророке: он до тридцати лет аскетично жил в пустыне, носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, ел акриды и дикий мед. «Акриды» — это съедобная саранча, которая водится в Палестине и Аравии.*

Назовите этого пророка (Предтеча и Креститель Господень Иоанн / John the Forerunner).

Церковная форма имени — «Иоанн». Имя «Иван» — одно

из самых распространенных в мире: в каждом языке есть аналог имени «Иван», но происходит оно от древнееврейского «Йоханан», что в переводе «Бог помиловал». Еврейская форма имени «Иван» — «Йохан» (Johan) — очень похожа на английское имя Джон. Поэтому по-английский героя нашего рассказа зовут «John».

Have a look at illustration on the board. This is a person named John who played a great role in the history of Christianity.

Это человек по имени Иоанн, сыгравший огромную роль в истории христианства.

On the 11th of September we celebrate the Great feast in the Orthodox Church and we recall the martyrdom of John the Forerunner, who was beheaded by Herod.

11 сентября мы вспоминаем мученическую смерть Иоанна Крестителя, обезглавленного Иродом.

Следующий этап урока соответствует инструкциям в книге учителя. Задача этой части урока — первичное усвоение новых знаний.

А какие еще имена существуют? Приведите примеры вместе с английскими аналогами.

Well done! На слайде я привела несколько примеров. Look at the board and read the Russian and English variants (Посмотрите на доску и сопоставьте русский и английский варианты): John — Ivan, Peter — Petr, Theodore — Fedor, Paul — Pavel, Michael — Michail, George — Yurii; Helen — Elena, Barbara — Varvara, Catherine — Ekaterina, Julia — Yulia, Olga — Olga.

На этапе первичной проверки понимания предлагается выполнить задание 6 из учебника на стр. 20.

2. Фрагмент урока английского языка в 5 классе.

Тема: Culture Corner. Holidays in the UK

(Культурный уголок. Праздники в Великобритании)

Рабочий УМК: «SB Spotlight», 5 класс, модуль 2, стр. 41, урок 17.

Комментарий к уроку:

Данный фрагмент включает в себя три части: предтекстовый этап, текстовый и послетекстовый. Раздел модуля «Spotlight 5» «Culture Corner» (стр. 41) знакомит учеников с популярными сувенирами в Великобритании. Ученикам предлагается текст, карта Великобритании и упражнение после текста на соотнесение национальностей и стран. Цель этого урока состоит в том, чтобы дать дополнительную информацию о символах Великобритании, кроме тех, которые изображены на странице 41 — в частности, о святом покровителе Англии великомученике Георгии — а также указать на тот факт, что у России и Англии общий покровитель — вмч. Георгий. Ученикам предлагается аутентичный текст в письменном виде и видеоформате. С текстом ученики работают на уроке и выполняют к нему задания. В качестве домашнего задания мы предлагаем самостоятельно изучить текст учебника на стр. 41 в упр. 1.

1 этап. Предтекстовый. Слайд 1.

Before we start, I'll give you a piece of paper with the new vocabulary.

Let's read the words:

1. a patron saint — святой покровитель
2. genre — жанр
3. to work miracles — творить чудеса
4. once upon a time — однажды
5. to come across — набрести, встретить
6. to be unhappy — быть несчастным
7. to demand — требовать
8. to sacrifice — приносить в жертву
9. a maiden — девушка
10. the lot fell — жребий пал
11. to slay (slayed, slayed) — убивать
12. to save — спасать
13. to rise out (rose, risen) — подниматься

14. to choose (chose, chosen) — выбирать

15. a mighty roar — могучий рев

16. to be scared — быть напуганным

17. to defeat — поразить

18. to be overjoyed — быть вне себя от радости

Let's have a look at the picture on the slide. What can you see in the picture? (a flying dragon, a man trying to kill the dragon, a man riding the horse).

Что вы видите на картинке? (летающий дракон, человек, пытающийся убить дракона, человек верхом на лошади).

Who was St. George? Let's find more information about St. George.

Кем был святой Георгий? Давайте найдем больше информации о Святом Георгии.

Here you can see a picture, it's a book cover. Read the title of the book. What is the story about? (The story tells us about the man. His name is George and he fights his enemy, the dragon.)

Здесь вы можете увидеть картинку, это обложка книги. Прочитайте название книги. О чем эта история? (История рассказывает нам об этом человеке. Его зовут Джордж, и он сражается со своим врагом, драконом.)

The Book by Enid Blyton «Saint George and the Dragon»

(Книга Энид Блайтон «Святой Георгий и дракон»)

Who wrote this book? (Enid Blyton.)

Кто написал эту книгу? (Энид Блайтон.)

What genre is this story? (It's a legend. Saint George and the Dragon is a traditional children's storybook written by the author Enid Blyton. It is one of the most popular children's stories in the world, and has been published in over 20 languages.

(Это легенда. «Святой Георгий и Дракон» — это традиционный детский сборник рассказов, написанных Энид Блайтон. Это одна из самых популярных детских книг в мире, опубликованная более чем на 20 языках.)

Этап 2. Текстовый.

Слайд 9. Watch, read the script below and answer the question: who was St. George?

Посмотрите фильм, прочитайте титры ниже и ответьте на вопрос: кем был святой Георгий?

The link to the video (ссылка на видео): https://youtu.be/Okc9O2yODBM?si=3mi-hsMtI9_jVD-D

The script to the video (Скрипт к видео):

Saint George and the Dragon
(Святой Георгий и Дракон)

Once upon (однажды) a time there lived a knight (рыцарь) called George. During his many travels he came across (наткнулся) a village. The villagers (жители деревни) were very unhappy (несчастливы) because of a dragon that lived in a nearby lake (озеро неподалеку). Every day the dragon demanded (требовал) that they sacrifice (приносить в жертву) a beautiful maiden (девушку). The maidens were chosen (выбирали) by lottery. That day the lot fell (жребий выпал) on the King's Daughter. George decided to slay (убить) the dragon and save the princess. George went to the lake where the dragon lived. The dragon rose out of (подняться из) the water with a mighty roar (с могучим ревом). George wasn't scared (не испугался). He fought the dragon with all his strength until it was defeated (сразил). The princess was saved and the villagers were overjoyed (вне себя от радости). The end.

Answer the questions (Ответ на вопросы):

1. Who was Saint George? (a knight)

Кем был святой Георгий? (рыцарь)

2. Why were people unhappy? (Because every day the dragon demanded a maiden.)

Почему люди были недовольны? (Потому что каждый день дракон требовал девушку.)

3. What did Saint George do? (He slayed a dragon.)

Что сделал святой Георгий? (Он убил дракона.)

4. Why did he become a saint? (He saved the princess and the village.)

Почему он стал святым? (Он спас принцессу и деревню.)

Слайд 9. Послетекстовый

True or false? Read each statement and tick the correct box.

(Правда или ложь? Прочитайте каждое утверждение и отметьте правильный квадрат.)

1. St. George's Day is on 23rd April.

(День Святого Георгия — 23 апреля.) (+).

2. He became a saint, because he saved the princess and the village.

(Он стал святым потому, что спас принцессу и деревню.) (+)

3. According to the English legend Saint George and the Dragon is a false story.

(Согласно английской легенде «Святой Георгий и Дракон» это вымышленная история.) (+)

Key: 1) T. 2) T. 3) T. (Ключ: 1) Верно. 2) Верно. 3) Верно.)

В православной традиции святой великомученик Георгий — это не персонаж легенды, а храбрый солдат из города Бейрут, живший в III-IV веке н.э.

У нас великомученик Георгий Победоносец считается покровителем воинов и земледельцев. Согласно преданиям, Георгий служил в армии римского императора Диоклетиана, который правил с 284 по 305 годы. Когда в Риме начались гонения на христиан, Георгий, происходивший из богатой семьи, раздал свое наследство бедным. На иконах св. Георгий изображается сидящим на белом коне и поражающим копьём змия. Изображение Георгия Победоносца на коне символизирует победу над диаволом — «древним змием» (Откр.12:3, 20:2). Это изображение основано на предании и относится к посмертным чудесам святого великомученика Георгия. Одним из самых известных посмертных чудес святого Георгия является

убийство копьем змея, который опустошал языческий город Гевал в стране Палестинской. Своим чудесным появлением он прекратил уничтожение юношей и девушек в пределах Бейрута и обратился ко Христу жителей той страны, которые до этого были язычниками.

Чудо о плененном пафлагонском юноше повествует об избавлении молодого человека, захваченного в плен агарянами (кочевой народ на территории Египта) в церкви великомученика Георгия во время торжества в день памяти святого. Год пробыл он в плену у агарянского князя, и через двенадцать месяцев, точно в тот день, когда юноша был захвачен иноверцами, по молитвам его бедных родителей пленник был чудесным образом возвращен им. Он только что прислуживал агарянскому князю за столом и явился перед пораженными родителями прямо с сосудом для вина в руках. Рассказывая о том, что произошло, юноша сказал: «Я налил вино, чтобы подать князю, и вдруг поднят был светлым всадником, который посадил меня к себе на коня. Я держал в одной руке сосуд, а другой держался за его пояс, и вот очутился здесь...». Верующие обращаются к великомученику в житейских проблемах (помня, как он помог мальчику в плену). Он помогает детям и взрослым, попавшим в тяжелые жизненные ситуации или страдающим от болезней.

Где вы можете видеть изображение Георгия Победоносца?

Его изображение было включено в древний герб Москвы, потому что город основан Юрием Долгоруким (в крещении — Георгием). Сегодня Георгий Победоносец изображен на гербе Российской Федерации, Москвы и еще нескольких российских городов, на монетах и орденах.

Чем отличается почитание св. Георгия в Англии и России?

Для англичан его история — легенда, а мы знаем о чудесах великомученика из его жития, молимся ему перед святыми иконами о помощи нам в разных жизненных ситуациях.

Где мы можем увидеть икону «Двойное чудо великомученика Георгия»?

Образ «Двойное чудо св. Георгия» находится в гимназическом храме св. вмч. Екатерины. Мы видим эту икону на молебнах, которые проводятся в нашем храме.

На данном уроке через сравнение почитания святого великомученика Георгия учащиеся не только отмечают культурные отличия, но и узнают о значимых личностях в истории нашей Родины и символах России, что воспитывает чувство патриотизма, пробуждает любовь к храму и гимназии.

В течение двух уроков первой четверти мы накапливаем с учащимися 5 класса опыт сопоставления явлений и фактов культуры, традиций, разных картин мира России и стран изучаемого языка. Это позволяет нам в дальнейшем создавать особые образовательные ситуации, в которых учащиеся будут не только получать лингвистические знания, но и расширять представления о традиционном православном укладе жизни русского народа.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Балашова А.Ю. — учитель русского языка и литературы ЧОУ «РО НЕ РПЦ (МП)» «Православная гимназия во имя святых Кирилла и Мефодия», г. Нижний Новгород.

2. Година С.А. — учитель русского языка и литературы МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского», г. Киров.

3. Измestьева И.Ю. — учитель начальных классов МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского», г. Киров.

4. Кальманова Е.Ю. — учитель русского языка и литературы ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)» «Саровская православная гимназия», г. Саров.

5. Кончина Д.П. — учитель русского языка и литературы ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)» «Арзамасская православная гимназия во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии», г. Арзамас.

6. Кутепова М.В. — учитель английского языка ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)» «Гнилицкая православная гимназия им. святителя Николая Чудотворца», г. Нижний Новгород.

7. Лунегова С.И. — учитель иностранных языков МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского», г. Киров.

8. Малышева Е.А. — учитель русского языка и литературы ЧОУ РО «Православная гимназия им. святого благоверного великого князя Александра Невского (Городецкая епархия)», г. Заволжье.

9. Синица Е.Ю. — учитель русского языка и литературы ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)» «Православная гимназия Александра Невского», г. Нижний Новгород.

10. Суздальцева Н.В. — к.ф.н., учитель русского языка и литературы, директор ЧОУ РО «НЕ РПЦ (МП)» «Саровская православная гимназия», г. Саров.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Суздальцева Н.В. Библейские основания для анализа стихотворения «Пророк» А.С. Пушкина	4
Балашова А.Ю. Функционирование текста Евангелия в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»	14
Синица Е.Ю. Доминанта романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева	23
Мальшева Е.А. Жизнь евангельской притчи в произведениях русской литературы	28
Кончина Д.П. Темы равнодушия и милосердия в рассказах А.П. Чехова «Тоска», А.И. Куприна «Сказка» и Н.С. Лескова «Человек на часах»	33
Кальманова Е.Ю. Библейский контекст стихотворения О. Манделштама «Отравлен хлеб, и воздух выпит...»	40
Година С.А. Повесть А.С. Пушкина «Выстрел»: поиск внутреннего сюжета. Метод анализа художественного текста Е.А. Авдеенко	47
Изметьева И.Ю. Формирование библейского мировоззрения у младших школьников через работу с пословицами	55
Кутепова М.В. Лингвистический марафон как средство достижения метапредметных результатов языковой деятельности	63
Лунегова С.И. Сопоставление русской и английской картин мира при изучении английского языка в 5 классе	67
<i>Сведения об авторах</i>	78

Для заметок

**Священное Писание и школьные тексты.
Сборник статей.**

Технический редактор *М.А. Гришин*

Отпечатано в типографии ООО «Юнион Принт»,
603022, Нижний Новгород, Окский съезд, 2.
Тираж 1000 экз.

